Он…

Автор:
Екатерина Юдина

Он…

Екатерина Юдина

Когда-то я была глупой девушкой. Отдала тебе всю себя, а ты разбил сердце и вырвал душу. Но вдали от тебя я смогла начать жизнь заново, поднялась и двинулась дальше. И только одна встреча меняет все за секунду. Ты не готов смириться с тем, что для меня тебя больше нет.

Содержит нецензурную брань.

Екатерина Юдина

Он…

Пролог…

Я посмотрела на часы и против воли задержала дыхание. Взглядом окинула террасу, на которой сейчас находилась и подошла к столику. Он был накрыт только на двоих и атмосфера так отчетливо намекала на то, что тут специально все готовили для красивого, романтичного ужина.

– Свидание с продолжением, – вслух произнесла свои мысли, когда из террасы вернулась в номер и посмотрела на огромную кровать, усыпанную лепестками роз в стиле «ложе любви для молодоженов».

Я отвернулась от кровати, не понимая, почему один ее вид вызывал тревогу. Хотелось взять и уйти. Откуда взялось это ощущение, что я поступаю неправильно? И почему в груди поселилось настолько сильное волнение, смешанное с отвращением?

Резкий щелчок замка заставил меня обернуться.

– Что ты тут делаешь? – спросила на выдохе и, сжимая ладони в кулаки, сделала шаг назад. Ощутила, что сердце замерло и, казалось, я вовсе перестала дышать.

Он пришел за мной. ОН. Совсем не тот, кого я ожидала.

В комнате сразу стало темнее и холоднее, так всегда происходило, если этот мужчина оказывался рядом. В его энергетике таилось нечто опасное. Хищное и угрожающее, то, чему было трудно сопротивляться.

Он переступил порог, захлопнул дверь за собой и окинул комнату безразличным взглядом, но явно отметил главные детали: бутылку шампанского в ведерке со льдом, два бокала, постель, приготовленную для романтического вечера.

Лицо этого человека не выражало никаких эмоций, казалось, он просто фиксировал каждую мелочь, и не было особенной разницы между мной и вон той вазой в противоположном углу.

– Машина внизу, – ровно произнес он.

– Нет, – отрицательно мотнула головой. – У меня совсем другие планы на эту ночь. Скоро сюда придет человек, которого я…

– Никто не придет.

– Ты не можешь запретить…

– Могу.

– Что ты с ним сделал? – оттолкнулась от стола и сжала кулаки.

– Поговорил, – уголок его рта дернулся вверх, обнажив зубы. – Объяснил, моя дочь – не шлюха из отеля.

– Отлично, – процедила и подошла к нему, ощущая, как в груди начала распаляться злость. – Только я не твоя дочь и нам обоим об этом было известно с самого первого дня нашей встречи.

– Вниз, – распорядился, точно отдавал приказ одному из своих псов.

– Нет. Я больше не вернусь в твой дом, – проговорила твердо. – Зачем ты вообще приехал сюда? Зачем я тебе нужна? Надоели все прошлые однодневные игрушки и ты решил найти новую? Тогда возьми себе девушку посговорчивее. Их вокруг тебя всегда сотни бегают, – я не выдержала. Вспылила и ударила мужчину в грудь, но, казалось, что легче было ударить камень.

Он и бровью не повел. Продолжал молчать, словно ничего и не происходило, опять вмешивался в мою жизнь, устраивал все так, как желал. Бесчувственный подонок.

– Ты не имеешь права распоряжаться моей жизнью. Тебе плевать на меня и, после того, что ты сделал, мне плевать на тебя. Оставь меня в покое.

Я обошла мужчину и двинулась к двери, обхватила ручку, но тяжелые ладони опустились на мои плечи. Сжали мягко, но уверенно. Властно, по-хозяйски, будто прекрасно осознавали мою истинную принадлежность.

Он считал меня своей.

– П-пусти, – прошипела.

Его лицо оставалось безразличным. Ни один мускул не дернулся. Стальные глаза точно затянуло льдом. Железная хватка. Без чувств.

– Ты права, – его тихий и низкий голос прошелся по моей коже, будто острие ножа. – Ты не моя дочь, и это очень хорошо.

Пальцы разжались, скользнули по моим рукам, заставляя мелко задрожать от нервного напряжения.

– Ты добилась своего. Я сделаю то, чего ты просила, – его руки вдруг опустились на мою талию и резко притянула меня к крепкому телу мужчины. – Будешь моей так, как я хочу.

Глава 1 Утро

Уже с самого утра у меня возникло ощущение, что этот день будет ужасным.

Я проспала, а, когда бегала по своей комнате, пытаясь как можно быстрее собраться, поняла, что ночью пошел дождь и вся моя одежда, которую я после стирки вывесила сушиться на балконе, была насквозь мокрой.

– Просто замечательно, – сказала с сарказмом и обречено ладонью сжала ткань футболки, из которой тут же полилась дождевая вода.

Я понимала, что уже жутко опаздывала, поэтому просто схватила из шкафа первое, что попало под руку. Оделась в потрепанные джинсовые шорты, которые были мне на два размера велики, из-за чего весьма неприглядно висели на попе, а, так же в растянутую майку.

Вторым неприятным происшествием за это утро стало то, что пока я на велосипеде ехала к университету, опять начался дождь. Нет, я, конечно, понимала, что такое может произойти, так как видела, что небо застилали мрачные тучи, но все же надеялась на то, что успею доехать.

В университет я добралась вовремя, но в само здание вошла насквозь мокрая и замерзшая. Направляясь к лестнице, перекинулась несколькими фразами с подругами. От них и узнала, что лекцию, на которую я так торопилась, отменили.

Я шумно выдохнула и растрепала свои мокрые волосы, думая о том, что сегодня явно не мой день. С этими мыслями пошла на третий этаж. Хотела взять себе

кофе и как раз около автомата встретилась с Тилем.

– Почему ты выглядишь так, словно тебя машина переехала? – светловолосый парень окинул меня взглядом и из мокрых волос достал пожухлый лист.

– Не поверишь, но чувствую я себя так же, – хотела подойти к автомату, но Тиль сам купил мне кофе и передал стаканчик. Мы с ним так давно общались и, настолько хорошо знали друг друга, что я совершенно не удивилась тому, что Тиль купил мне именно такой кофе, как я любила.

– Тебе бы работать меньше. Послушай меня и постарайся больше отдыхать. Если что, я всегда помогу. Например, я могу оплатить тебе квартиру.

– Тиль, чтобы я от тебя такого больше не слышала, – нахмурилась и сжала картонный стаканчик, чудом его не раздавив. Я не собиралась принимать денежную помощь даже от лучшего друга. Руки и ноги есть? Заработаю сама.

Тиль вздохнул и перевел тему беседы.

– Какие планы на вечер? – спросил он и накинул на меня кофту, заметив, как дрожу от холода.

– Совершенно никаких, – я отпила кофе, подумав, что стоило бы посидеть над конспектами и подтянуть учебу.

Решив не мешать студентам, проходящим по коридору, я отошла к стене и в этот момент зацепилась взглядом за группу девчонок, которые смотрели в окно, взволнованно перешептываясь.

Я тоже посмотрела туда, желая понять, что могло привлечь столь пристальное внимание и заметила на улице около въезда в университет, несколько черных машин. Да, они действительно вызывали интерес, так как не часто можно было увидеть столь дорогостоящие автомобили, прямо как будто выездная выставка известной марки вдруг расположилась прямо перед оградой.

– Хайди Нагель, – услышав, что меня кто-то окликнул, я обернулась и увидела преподавателя по социологии. – Вас вызывают к декану.

– Что-то случилось? – я вопросительно приподняла бровь.

– Нагель, пожалуйста, поторопитесь и идите к декану, – повторил преподаватель и нечто в его тоне подсказывало, мне действительно лучше не медлить.

– Ты опять что-то натворила? – тихо спросил Тиль.

– Нет, – я отрицательно покачала головой. В последние дни я вела себя, как примерная девушка. Ни с кем в конфликты не вступала, с преподавателями не спорила и исправно посещала лекции.

Все еще не понимая, что происходило, я по лестнице спустилась на второй этаж и постучала в дверь нужного кабинета. Прошло буквально несколько секунд и она распахнулась. На пороге возник декан.

– Здравствуйте. Мне сказали прийти к вам, – сказала мужчине, замечая, что он сейчас был каким-то непривычно для себя взволнованным.

– Да, конечно. Проходи, Хайди, – декан улыбнулся мне и сейчас говорил настолько учтиво, что у меня чуть не отвалилась челюсть от удивления. Против воли, вспомнила, как он буквально неделю назад кричал на меня за разбитое окно.

Я вошла в кабинет и в этот момент отвлеклась на то, чтобы хоть немного собрать влажные волосы, но слова декана услышала прекрасно:

– Вы, наверное, хотите поговорить с Хайди наедине. Я оставлю вас, – после этих слов он вышел, закрывая за собой дверь.

Я прекратила перебирать волосы и оглянулась, пытаясь понять, кто хотел поговорить со мной наедине. И сразу увидела высокого мужчину. Он стоял около окна и свет падал так, что черты его лица скрывали тени, создавая зловещий и мрачный эффект.

«Хозяин жизни», – моментально промелькнуло в моей голове.

Статный, широкоплечий, он держался настолько свободно и уверенно, что казалось заполнял собою абсолютно весь кабинет. Одежда лишь подчеркивала угрожающую силу этого человека. Черные брюки, белоснежная рубашка, воротник которой обвивал узкий галстук. Все было подобрано идеально. Четко, строго и со вкусом.

– Кто вы? – спросила. Мне действительно было интересно, о чем со мной хотел поговорить мужчина, наручные часы которого явно стоили в три раза дороже той квартиры, в которой я жила.

Никакого ответа не прозвучало, тишина вдруг стала гнетущей и давящей. Незнакомец изучал меня молча, оценивал без лишних слов, сканировал, будто предмет интерьера. Его взгляд ощущался на физическом уровне, от этого стало не по себе.

– Райнер Ланге, – хриплый голос заставил поднять голову и столкнуться с ледяным и совершенно равнодушным взглядом.

Этому мужчине было наплевать на меня и на то, как я сейчас выгляжу. Его глаза оставались холодными и безразличными, казались бездушными.

– Я твой отец.

Твердо. Спокойно. Без эмоций.

Я на несколько секунд замерла и посмотрела на мужчину широко раскрытыми глазами. После чего сдвинула брови на переносице и сказала:

– Очень плохая шутка, господин Ланге.

Его слова были сродни удару по голове. Я выросла в детдоме. Вернее, там оказалась, когда мне исполнилось чуть больше пяти лет и до этого возраста жила вместе с мамой, но этот мрачный тип точно не мог оказаться моим отцом.

Мужчина все еще держал ладони в карманах брюк и в этот момент пошел ко мне, его шаги раскатами грома отбивались у меня в ушах. Остановился лишь в тот момент, когда расстояние разделяющее нас, сократилось до полуметра.

– Я не собираюсь с тобой шутить, Хайди Нагель, – сказал он, продолжая смотреть так, что нереально отвести взгляд.

Глава 2 Тест

– Почему вы решили, что являетесь моим отцом? – я напряглась, пытаясь побороть странное воздействие этого человека на меня. Одно его присутствие рядом со мной и по спине бежал холодок.

Ланге посмотрел мне в глаза. Создавалось ощущение, что я была ему настолько неинтересна, что этот мужчина даже не видел нужды разговаривать со мной, но, тем не менее, он сказал:

– Недавно мне сказали, что у меня есть дочь и это ты. Поиск информации это подтвердил.

Я шумно выдохнула и еще раз поправила торчащие влажные пряди волос. Наверное, сейчас рядом с этим мужчиной я смотрелась, как деревянная тележка, рядом с дорогостоящим автомобилем.

– Я не хочу вас огорчать, господин Ланге, но поиск информации привел вас к ложному следу. Я точно не ваша дочь.

– Ты поедешь со мной. Сделаем тест ДНК, – сухо сказал он и посмотрел на наручные часы, словно проверял сколько времени потратил на бесполезное дело. То есть на меня. И от этого возникало какое-то неприятное ощущение. Никчемности. Пустого места. Поэтому, я решила больше не трать время Ланге и сказала:

– В этом нет нужды. Два года назад я уже нашла своего отца и сделала тест ДНК. Он был положительным.

Я действительно это делала. Когда мне было шестнадцать, Тиль помог отыскать моего настоящего отца. Им оказался агрессивный алкоголик, опустившийся на самое дно. С ним даже разговаривать было невозможно. Он не выходил из дурмана и существовал в ожидании новой порции выпивки, при этом, услышав, что я его дочь, с первых же слов, начал требовать у меня деньги.

Неудивительно, что моя мать послала его к чертям и переехала в другую страну, надеясь начать с чистого листа. Поэтому и я, после того, как нашла своего отца, об этом не распространялась, ведь, после единственной нашей встречи, решила, что его у меня просто нет.

– Я знаю, кто мой отец и это точно не вы.

Ланге еле заметно склонил голову набок и всего лишь на мгновение мне показалось, что в его стальных глазах мелькнул хищный интерес, но уже вскоре они стали все такими же безразличными, из-за чего я решила, что мне и правда лишь показалось.

Далеко не такой реакции на мои слова я ожидала.

– Подождите, – я мотнула головой. – Может, мне кажется, но у меня сейчас такое ощущение, что вы знали, что не являетесь моим отцом, – мне самой эта фраза показалась глупой, ведь, если Ланге знал, почему пришел сюда и сказал об этом? Но, тем не менее, именно это ощущение сейчас сгрызало мое сознание.

Мужчина сделал еще один шаг ко мне и уже это сокращение дистанции между нами показалось угрожающим. С того момента, как я сказала, что знаю, кто мой отец, от Ланге стала исходить более жесткая аура. Будто теперь ему не было нужды нежничать со мной. Разбрасываться ненужными фразами.

– С этого дня ты моя дочь. Так будут думать все. Так будешь считать и ты, – он находился настолько близко, что я ощутила горький, но будоражащий аромат туалетной воды.

– О чем вы? – я округлила глаза и сделала шаг назад, но уперлась спиной в стену. – Зачем это нужно?

– Это тебя не должно волновать.

– Но оно меня волнует. При чем, очень сильно, – я помотала головой. – Вы хоть понимаете, насколько эта ситуация дикая? Я вас не знаю. Вы для меня совершенно незнакомый человек. Но, при этом, говорите, что с этого дня я ваша дочь? Зачем все это? И почему я?

Ланге рукой облокотился о дверь рядом с моей головой и уже от этой неожиданной близости с крепким телом мужчины, меня будто током пробило. А он посмотрел на меня сверху вниз и сказал:

– Хватит вопросов. От тебя не это требуется.

Глава 3 Условия

– Я все еще не понимаю, что вы от меня хотите, но говорю вам «нет». И не вижу смысла дальше продолжать разговор.

Я извернулась и кое-как открыла дверь, после чего выскользнула в коридор. Ланге не попытался меня остановить. Он даже не сдвинулся с места, но, стоило мне сделать несколько быстрых шагов в сторону лестницы, как прямо передо мной возникли здоровенные охранники. Я попыталась быстро обойти их, но эти двухметровые шкафы, словно отделились от стены и напрочь перекрыли путь, ясно давая понять, что убежать я не смогу.

– Вернись в кабинет, – приказал Ланге.

Понятно. Было глупо надеяться, что все закончиться настолько просто.

– Хорошо, – пробормотала и, как только я зашла в кабинет, один из охранников, закрыл за мной дверь, вновь оставляя меня наедине с Ланге. Я шумно выдохнула и потерла лицо ладонями. – Вы сказали, что вопросы это не то, что от меня требуется. Тогда, что вам от меня нужно?

Я уже поняла, что Райнер Ланге был тем, кто словами не разбрасывался. Говорил по сути. Нет, приказывал. И следующие его слова, лишь подтвердили это.

– Переедешь в мой дом. Через время будешь представлена прессе, как моя дочь.

– Прессе? – я удивленно округлила глаза. Мужчина мой вопрос проигнорировал и продолжил.

– Ко мне ты ни по каким-либо вопросам не подходишь. Все будешь решать через моего помощника, – мужчина опять посмотрел на наручные часы. Будто время, которое он отвел на меня подходило к концу и ему уже следовало заниматься куда более важными делами, чем разговор со мной.

– Я не хочу переезжать к вам, – сказала упрямо. Еще не хватало оказаться в доме незнакомого мужчины. – Вы так и не ответили. Зачем нужен этот спектакль? – этот вопрос меня очень сильно волновал. – И почему я?

– Можешь считать, что ты для меня особенная.

После этих слов, мне захотелось фыркнуть, ведь я точно для него была не более особенной, чем пустое место.

– Переезжаешь сегодня, – Ланге убрал взгляд от наручных часов и посмотрел на меня. – Последнее. У тебя есть друг Тиль Краузе.

– Да, – я кивнула, отмечая, что Ланге предоставили информацию обо мне.

– Его не будет, если ты хотя бы одному человеку скажешь, что я не твой отец.

Эти слова прошлись острием ножа по моему сознанию и я на несколько секунд замерла, переставая дышать. То, что я призналась о том, что знала, кто мой настоящий отец, явно развязало ему руки и передо мной появилось чудовище.

– Вы мне угрожаете? – спросила на выдохе.

– Ставлю перед фактом. Только пока ты моя дочь – у тебя все хорошо.

– Так нельзя. Вы вообще понимаете, чего от меня хотите? При этом, ничего не объясняете. Зачем я вам? Какой интерес в том, чтобы я притворялась вашей дочерью?

Мужчина даже не посмотрел на меня. Разговор окончен – меня для него больше не было.

***

В этот день я не пошла на занятия. Была слишком взвинченной и казалось, что мое сознание вот-вот взорвется. Еще и Ланге оставил рядом со мной охранников, которые должны были помочь мне с переездом. Я напрочь отказалась садиться с ними в одну машину. Побежала к своему велосипеду и на нем доехала к своему дому, хоть и видела, что черный автомобиль ехал за мной.

Да что же происходит? Что мне делать?

Когда взбежала на второй этаж дома, в котором снимала квартиру, поняла, что дверь открыта, а, после того, как зашла к себе, увидела, что уже несколько девушек собирали мои вещи в коробки.

– Кто вы? – растерянно спросила и мысленно выругалась, увидев, что одна из девушек занималась тем, что доставала мое нижнее белье из ящика.

– Это горничные из особняка господина Ланге, – услышав эти слова, я обернулась и увидела незнакомого мужчину.

Мне было трудно понять сколько ему лет. На вид, наверное, между тридцатью пятью и сорока. Сам по себе он невысокий и жилистый. Волосы темные, но уже покрытые сединой. Мужчина был одет в строгий деловой костюм и сейчас стоял около моего стола. Курил, небрежно струшивая пепел в мою чашку. Курить в этой съемной квартире запрещалось, но, судя по всему, его это мало волновало.

– Меня зовут Колман Вальзер, – представился мужчина. – Я помощник господина Ланге.

Я немного опоздало кивнула, вспоминая, что Ланге говорил, что все вопросы я должна буду решать через его помощника. Наверное, он говорил про этого Вальзера. Вот только, я никакие вопросы решать не хотела. Желала лишь того, чтобы все эти люди ушли из моей квартиры и оставили меня в покое.

– Все ваши вещи будут собраны и перевезены в особняк господина Ланге, – сказал Вальзер.

– Я не хочу никуда переезжать, – отчаянно сказала, но тут же прикусила губу, вспоминая слова мужчины про Тиля. Возможная угроза и то, что этот мужчина не

так прост, как казалось, меня настораживали.

– Думаю, нам стоит поговорить, – сказал Вальзер и посмотрел на горничных. – Но не тут.

Поговорить я хотела. Желала ответов на свои вопросы, поэтому кивнула. Мы вышли на улицу и остановились около машины, которая, как я поняла, принадлежала ему.

– Господин Ланге уже сообщил мне о том, что вам известно, что он не ваш отец, – сказал Вальзер, сразу давая понять, что он не входит в круг тех, перед кем мне нужно хранить эту тайну. – Я тут, чтобы предоставить вам все условия и отвезти в ваш новый дом.

– Почему он хочет, чтобы я притворялась его дочерью?

– Этой информацией я не обладаю, – мужчина подкурил новую сигарету. – На данный момент, легенда такова, что, когда господину Ланге было восемнадцать, у него были кратковременные отношения с вашей матерью. Потом они разошлись и недавно ему стало известно о том, что у него есть дочь и это вы. Сегодня был проведен тест ДНК и он был положительным. Делать вид, что вы дочь господина Ланге, это единственное, что от вас требуется. Во многом ваша жизнь не изменится, но, поскольку информация о вашем родстве будет предоставлена прессе, на некоторое время вокруг вас поднимется шумиха. Поэтому вы должны вести себя подобающе дочери господина Ланге.

– А как должна вести себя его дочь? Объясните, а то я не знаю, – я съязвила. Мужчина окинул взглядом мою растрепанную и мокрую одежду, после чего произнес:

– Как минимум, пристойный внешний вид и хорошее поведение.

Я потерла лицо ладонями и прикусила губу, после чего отчаянно сказала:

– Я не хочу всего этого. Меня это настораживает и пугает.

– Не вижу причин для испуга. Вам никто вреда не причинит и пока вы следуете правилам, все будет хорошо. Просто примите для себя мысль, что вы дочь господина Ланге и живите в новом статусе.

– Легко вам говорить, – я буркнула. Мужчина на это ничего не ответил. Вместо этого открыл дверцу машины и сказал:

– Садитесь. Я отвезу вас в ваш новый дом. Постепенно будете к нему привыкать.

Я хотела отказаться, но понимала, что, если не сделаю этого, может быть только хуже. Лучше притаиться и вести себя послушно. Может, что-то узнаю.

Уже, после того, как я села в машину, Вальзер сказал:

– У вас с господином Ланге будет по три ужина в неделю. Рестораны определены. Это график первого месяца, после он будет сокращен. Иногда вы будете ужинать только вдвоем, иногда, возможно, будет присутствовать его жена.

– У него есть жена? – я удивилась. – А дети есть?

– Нет, детей у господина Ланге нет. На госпоже Ланге он женат двенадцать лет, но до сих пор у них не получилось завести детей. И я сразу должен предупредить вас, что на данный момент о том, что вы не его дочь, известно только мне, вам и господину Ланге. То есть, даже перед его женой вы должны играть роль дочери.

Я опять потерла лицо ладонями и посмотрела в окно. Постепенно районы Мюнхена сменились и мы выехали за город. Сжимая пальцами ткань кофты Тиля, которая все еще была на мне, я нервничала и практически не дышала, когда мы приехали к массивным воротам, за которыми находился огромный особняк.

Глава 4 Взгляд

Уже после того, как машина Вальзера заехала на территорию, находящуюся за высоким забором, я растерялась. Округлив глаза, смотрела на сад, в котором деревья, лужайки и клумбы, выглядели настолько идеально, будто были специально приготовлены для фотографий лучшего журнала по садоводству.

– Добро пожаловать в особняк господина Ланге, – произнес Вальзер, после того, как мы вышли из машины и подошли к трехэтажному, необъятному зданию.

Мужчина открыл передо мной дверь и я сделала несколько шагов, после чего застыла на месте, разглядывая обстановку. Дом оказался под стать владельцу. Мрачный и строгий. Холодный. Сквозь высокие окна сюда проникало достаточно света, но мебель, декор и оформление в темных тонах создавали тяжелую атмосферу. Ощущение, будто попадаешь во дворец, на прием к важным персонам.

Но для себя я ставила акцент в другом. Тут не ощущалось опасности. Во всяком случае, пока что. Но, рассматривая это место, понимала, что Ланге действительно не простой человек. Поэтому вновь задавалась вопросом, зачем этот спектакль с дочерью и почему я?

– Прислуга заранее была оповещена о том, что вы приедете, – сказал Вальзер, вместе со мной остановившись в огромном холле. – Мажордом покажет вам вашу спальню и остальную часть дома.

– Кто такой мажордом? – переспросила.

– Управляющий домом. Если вам будет проще – дворецкий, – мужчина еле заметно качнул головой, без слов говоря, чтобы я следовала за ним. При этом, он продолжил: – Каждый прием пищи происходит в строго отведенное для этого время. Завтрак в семь утра, обед в двенадцать часов дня, ужин в шесть вечера. Господин Ланге чаще всего присутствует только на завтраке.

– Почему?

– Он занятой человек. Обеды и ужины практически всегда проходят вне дома. Но для вас важно понять другое: блюда подаются в главном обеденном зале. Кухню использует лишь прислуга.

– А где жена господина Ланге? – спросила. Я почему-то постоянно думала о ней. Понять не могла, какой может быть жена Ланге. Кто вообще по своей воле согласится выйти за этого мрачного, жесткого мужчину? Да и прожить с ним целых двенадцать лет.

Я немного опустила голову и посмотрела на свои грязные кроссовки. Мне до сих пор казалось, что все это мне лишь снится. Ну не может нечто подобное происходить в реальности.

– Госпожа Ланге гостит у своей сестры в Тулузе. Вернется через неделю.

Я решила задать пусть и глупый, но важный для меня вопрос:

– А как мне вести себя с ней?

– Так же, как и с остальными, – Вальзер остановился и посмотрел на меня. – Госпожа Нагель, мой вам совет. Просто забудьте о том, что вы знаете, кто ваш настоящий отец и примите то, что им является господин Ланге. Он пришел к вам и сказал о вашем родстве. Вы растеряны, но так же рады, так как наконец-то познакомились со своим отцом.

Мужчина сказал записать его номер телефона и, чуть что, звонить по любым вопросам. После этого отвел к управляющему и, негромко сказав мне: «Не волнуйся и обживайся», собирался уходить, но все же остановился и добавил:

– Госпожа Нагель, ни в коем случае, не заходите в последние комнаты правого крыла здания. Они закрыты для постороннего посещения.

***

Управляющим оказался мужчина лет пятидесяти. Сразу он окинул меня внимательным взглядом, но явно был слишком хорошо воспитан, чтобы открыто рассматривать внезапно появившуюся «взрослую дочь» своего работодателя. Этот мужчина показал мне особняк. Библиотеку, зимний сад, обеденный зал и остальные комнаты.

У меня мурашки по коже бежали от этого дома и атмосферы в нем. Слишком непривычно. Это точно не обшарпанные стены детдома, в котором я выросла и не моя съемная квартирка, находящаяся в неблагополучном Нойперлахе.

Комната, которую подготовили для меня, была огромной и имела в себе ванную и гардеробную. Оказалось, что пока мы ходили по особняку, мои вещи уже разложили по полкам и я все никак не могла отделаться от ощущения, что стареньким джинсам и слегка смятым футболкам не место в этом роскошном гардеробе.

Управляющий ушел, а я упала на кровать и посмотрела на потолок. Шумно выдохнула и подумала о том, что этот день был чертовски странным и, наверное, если завтра случайно встречу Крампуса – я этому уже не удивлюсь. И так непонятно, что происходило.

***

Ближе к шести я вышла из своей спальни. Целый день ничего не ела и живот уже бурчал. Поэтому, ужина я ждала. Хотела есть.

Я прошла по коридору и замерла у стены, увидев, что по ступенькам поднимался Райнер Ланге. Он просматривал бумаги, а рядом шел другой мужчина, темноволосый, в очках. Вероятно, еще один помощник, поскольку ловил каждое движение Ланге, ждал распоряжений.

– Снять с производства, – произнес Ланге, передавая ему какой-то листок.

Помощник заметил меня и окинул заинтересованным взглядом, но вскоре отвернулся, передавая мужчине новые бумаги. Сам Ланге на меня даже не посмотрел, а я поймала себя на том, что не могла отвести от него взгляда и, когда мужчина прошел мимо, еле ощутимо коснувшись своей рукой к моей, я ощутила, что сердце пропустило удар.

После ужина я побежала обратно в свою спальню и из рюкзака достала телефон. Увидела множество пропущенных звонков от Тиля, но перезванивать не стала. Не знала, что сказать другу и вместо этого, зашла в сеть и быстро набрала в поисковике «Райнер Ланге».

Оказалось, что он являлся достаточно известной личностью, но, правда, в сети все равно было не так уж и много информации. Удалось узнать лишь то, что Ланге являлся владельцем судостроительной компании, которую основал еще его дед. За ним числилось открытие нескольких фондов и множества грантов на обучение.

***

Наступила ночь, а я так и не могла уснуть. Не в этом доме. Не в сложившейся ситуации, которая просто взрывала мой мозг. Я все думала и думала. Расхаживала по комнате.

Когда уже была глубокая ночь, я очень сильно захотела пить и вышла из комнаты в поисках воды. Ненароком забрела в правое крыло здания и, вспомнив слова Вальзера, уже собиралась уходить, но все же настороженность взяла свое. Я прислушалась. Ничего не услышала и аккуратно заглянула в комнаты. Одна из них оказалась закрытой и было впору уходить, но я, вместо этого побежала к себе и взяла шпильку. Зубами откусила резиновые наконечники и сделала отмычку. В детдоме я часто пробиралась на кухню, шпильками открывая дверь. С этим еще ни разу не попадалась.

Тут замок был сложнее и я очень долго с ним возилась, но все же открыла. Заглянула внутрь комнаты и поняла, что это был кабинет Ланге. Я украдкой полазила по ящикам, но сразу ничего не нашла.

Очень сильно опасалась, что меня тут могли поймать, поэтому уже собиралась уходить, но в верхнем ящике ненароком увидела объемную папку. Казалось, что ее часто просматривали и это привлекло мое внимание. Я взяла папку в руки и открыла ее, тут же ощутив, как руки дрогнули.

– Что?.. Что это? – прошептала, широко раскрытыми глазами рассматривая свои фотографии, которые лежали в папке. Их тут было очень много и я даже не могла понять, в какой период снимки были сделаны, но с еще большим удивлением рассматривала бумаги, на которых виднелась информация обо мне. Она была очень подробной – вплоть до того, какую еду любила.

Я закрыла папку и быстро положила ее на место. Абсолютно все в кабинете вернула в первоначальный вид и так же закрыла дверь на замок. После этого,

слыша, как в ушах отдавалось лихорадочное биение сердца, побежала по коридору к своей спальне, но, даже оказавшись с ней, не могла унять нахлынувший адреналин.

– Успокойся, Хайди, – сказала самой себе. В том, что я нашла, по сути, не было ничего необычного. Логично, что Ланге разузнал информацию обо мне. Но мне все равно было жутко.

Ночью я так и не смогла заснуть, поэтому, когда начало светать, ощущала себя выжатым лимоном. Но, при этом, мысли все еще бушевали.

Я поплелась в ванную и там разделась. Взобралась в душевую кабинку и долго стояла под теплыми струями воды, пытаясь привести сознание в порядок. Как-то усвоить все, что происходило.

После того, как вышла из душа, в многочисленных ящиках, находящихся в ванной так и не смогла найти полотенца. Поэтому, будучи полностью обнаженной и мокрой, вернулась в спальню. Но, так и не сделав даже пары шагов, замерла на месте, ощущая, что сердце замедлило биение, а вскоре и вовсе остановилось.

В кресле сидел Райнер Ланге и смотрел на меня мрачным взглядом своих стальных глаз. В них не было никаких эмоций, но мне почему-то стало страшно.

Сознание ошпарила мысль – Ланге понял, что я была в его кабинете.

Глава 5 Платье

Буквально за одно мгновение нервы накалились до предела. Я сделала шаг назад и спиной уперлась в стену. Открыла рот, но ничего не смогла произнести, ведь волнение затопило до такой степени, что я даже думать нормально не могла.

Взгляд Ланге ощущался физически. Тяжелый и ранящий, скользил по голой коже, будто лезвие стального ножа. И я с лихвой ощутила внимание этого

мужчины. Впервые он смотрел прямо на меня, а не сквозь. Обжигал и обращал в пепел.

Ланге встал с кресла и походкой ленивого хищника направился в мою сторону.

Я вздрогнула, сильнее вжалась в стену и выставила руку вперед так, словно подобный жест мог действительно защитить.

– Я…

– Прикройся, – Ланге будто бы не заметил того, что я хотела что-то сказать. Он взял платье, которое лежало на стуле и бросил мне. Только после этого я поняла, что до сих пор была обнаженной и мужчина успел увидеть намного больше, чем я вообще когда-либо показывала кому-то из противоположного пола.

Я очень быстро оделась. Наверное, буквально за пару секунд, но платье было обтягивающим, а на мне все еще не имелось нижнего белья. Поэтому я скрестила руки на груди, прикрывая значительно выделяющиеся затвердевшие соски.

Ланге стоял слишком близко. Нарушал все допустимые границы, но это ему было безразлично. Он явно не задумывался о моем комфорте.

– Ты была в моем кабинете.

Я не сразу нашла, что ответить и чувствовала сейчас себя воришкой пойманной с поличным. Правда, почти так и было.

– Да, была. Но это лишь потому, что я не знаю, чего от вас ожидать. Вы не отвечаете на мои вопросы, а меня все это беспокоит. Вот, зачем я вам? Почему нужен этот спектакль? И почему я? Это все очень ненормально…

Ланге прервал бурный поток моих вопросов. Практически болезненно массивной ладонью сжал подбородок и, заставляя посмотреть в его холодные глаза, сказал:

– Забудь дорогу в мой кабинет, – в этот момент я поняла, что слышала эту фразу в первый и последний раз. Больше Ланге повторять ее не будет.

Мужчина разжал пальцы и положил ладони в карманы брюк.

– Объясните мне хоть что-нибудь, – я скользнула в сторону и отошла на несколько шагов, значительно увеличивая расстояние между нами. – Я тут потому, что на кого-то похожа?

– Нет.

– Значит, я не чья-то замена? – спросила и, хотя мужчина ничего не сказал, я поняла, что ответ положительный. По какой-то причине Райнеру Ланге нужна была именно я.

Мужчина пошел к двери, но я успела задать еще один вопрос:

– Сколько времени все это будет продолжаться? Сколько я буду рядом с вами?

– Пока я этого хочу, – он больше не смотрел на меня. Вышел за дверь.

Глава 6 Молитор

На завтраке Ланге не было, но я встретилась с ним за ужином.

Я не ела и лишь вилкой перебирала салат, то и дело поглядывая на Ланге. Казалось, выучила каждую черту его лица. В самом обеденном зале царила тишина, которую оборвал вопрос мужчины:

– Кто помогал тебе искать твоего отца?

– Никто. Я сама его нашла.

Ланге поднял тяжелый взгляд и от зрительного контакта с ним у меня по коже побежали мурашки. Это будоражило. Не знаю почему, но мне нравилась сила, исходящая от этого мужчины. Парни из университета казались щуплыми мальчишками по сравнение с Ланге.

– Если будешь лгать, станет хуже.

– Вы же ничего не сделаете этому человеку? – настороженно спросила.Почему-то понимала, что, если не скажу, он сам узнает.

– Ему объяснят, что нужно молчать.

– Он никому и ничего не скажет. Клянусь! Я сама с ним поговорю, – заверила. – Мне помог Тиль. Мой лучший друг. Я попрошу его обо всем молчать. Он никогда и никому ничего не расскажет.

– Кроме него больше никто не знает? – вопрос обдал льдом.

– Нет… – в этот момент в обеденный зал вошли горничные, чтобы убрать посуду и, вспомнив о том, что мне нужно притворяться дочерью Ланге, я решила добавить: – Нет, папа.

Почему-то меня передернуло от этого «папа». Да и стоило мне произнести это слово, как и взгляд Ланге стал еще более тяжелым.

– Обращайся ко мне по имени, – сказал он.

– Хорошо, Райнер.

***

Когда я вернулась в свою спальню, упала на кровать и взяла телефон, после чего позвонила Тилю.

– Где ты пропадаешь? – спросил друг. – На звонки не отвечаешь. Дверь не открываешь.

– Кое-что произошло, – сказала, после чего собралась с мыслями и объяснила Тилю, почему пропала, при этом, попросив его никому не рассказывать о случившемся.

– Ты сейчас пошутила? – хмуро поинтересовался парень. – Хайди, я, кажется, уже говорил, что юмор – не твоя сильная сторона.

– Я не шучу.

Я попросила Тиля немного подождать. Отключила звонок и побежала делать сэлфи на фоне особняка Ланге, чтобы доказать, что я действительно тут. Фотографии отправила Тилю, после чего опять перезвонила другу. Сказала ему, что у меня все отлично и тут ко мне хорошо относятся, а Райнер Ланге замечательный человек. То есть, всяческими словами пыталась заверить парня в том, что со мной все хорошо и волноваться обо мне не стоит.

– Я на связи и уже скоро опять буду ходить в университет. Главное, никому не рассказывай о том, что Райнер Ланге не мой настоящий отец.

После разговора с Тилем я немного прошлась по особняку и будто бы невзначай потопталась около правого крыла. Не знала почему, но ждала, когда мужчина выйдет из кабинета. Хотела опять на него посмотреть, но вскоре мне все же пришлось уйти. Мое присутствие в этом месте и так можно было расценить не очень хорошо. Может возникнуть предположение, что я опять решила пробраться в правое крыло.

***

Я уже возвращалась в свою спальню, когда заметила гостиную, в которой ранее не была. Мое внимание она привлекла тем, что тут, посреди помещения, стояло фортепиано. Я подошла к нему и сыграла короткую мелодию, просто желая понять, каков звук у столь дорогостоящего инструмента, но уже вскоре мое внимание привлек футляр для скрипки, лежащий в шкафу без дверц.

Я слегка приоткрыла футляр, желая хоть одним глазком посмотреть, что находилось в нем. А, когда увидела, замерла, ощущая, что сердце забилось учащенно и дыхание перехватило.

Это была не просто скрипка. Там лежала Молитор.

У меня была нездоровая любовь к скрипкам, еще с тех пор, когда я только начинала учиться играть на этом инструменте и сейчас, при виде Молитор у меня руки начали дрожать и в груди расплылся будоражащий трепет. Была готова упасть на колени и поклониться этой скрипке. Не думала, что когда-нибудь смогу увидеть ее вживую.

Как же невыносимо сильно хотелось попробовать сыграть на ней. Я даже выбрала мелодию, которую желала услышать в звучании этих струн, но прикоснуться к скрипке не решалась. Во всяком случае, без разрешения, но я сомневалась, что мне позволят прикоснуться к столь уникальной, до безумия дорогой вещи.

Внезапно раздалась мелодия моего телефона. Оказалось, что звонил Вальзер. Он спросил, как у меня дела и сказал, что завтра он заедет за мной и отвезет к портному. Ланге хотел взять меня с собой на какое-то мероприятие и для этого мне требовалось платье.

– Вы сказали не тревожить Райнера какими-либо вопросами, но я увидела в особняке скрипку Молитор. Я бы хотела спросить у него разрешения сыграть на ней. Или хотя бы в руках подержать.

– Думаю, не будет ничего плохого, если вы один раз на ней сыграете. Господин Ланге безразличен к музыке и, скорее всего, он уже забыл о том, что у него есть эта скрипка.

Я думала, что запрыгаю от радости и, попрощавшись с Вальзером, очень бережно взяла скрипку. Настроила ее, после чего первый раз провела смычком по струнам. Это было волшебно. Я закрыла глаза и забылась в мелодии. Еле заметно улыбалась. Облизывала пересохшие губы и кусала их. От игры получала невероятное удовольствие.

Играла очень долго. Просто потеряла счет времени.

А, когда остановилась и открыла глаза, увидела Райнера Ланге. Он сидел на диване и смотрел на меня, а я понять не могла, сколько он тут вообще находился.

Я с трудом сдержалась, чтобы не сделать шаг назад и сразу немного растерялась.

– Вальзер сказал, что вы не будете против, если я ненадолго возьму скрипку.

Казалось, Ланге не заметил моих слов.

– Когда ты играешь, выглядишь так, будто занимаешься сексом, – его голос, как всегда веял привычным равнодушием и слова прозвучали, как констатация факта. Мысли вслух.

Я нахмурилась, но вместе с этим немного покраснела. Решила, что, наверное, нужно вернуть скрипку на место, но, когда положила ее в футляр и обернулась, поняла, что Райнер уже ушел.

***

Следующим утром я взяла свой велосипед, который одиноко стоял в гараже рядом с несколькими машинами Ланге и поехала кататься по округе. Конечно, перед этим спросила у Вальзера можно ли мне покидать особняк Райнера. Он ответил положительно, но сказал, что до обеда я должна вернуться, поскольку запись к портному никто не отменял.

Я проехалась по району и осмотрела дома. Думала доехать до Тиля, но он жил далеко, а времени и так было мало. К тому же, он жил в Глокенбахе, а я ненавидела этот округ потому, что там практически не было велосипедных дорожек. Меня и так уже однажды там сбили на машине.

Поэтому я просто заехала в магазинчик и там купила кофе, после чего села на скамейку и, улыбнувшись, сделала фото для Тиля. Хотела отправить ему его с надписью «Ты мог бы выпить кофе вместе со мной, но ты живешь черти где». Только сообщение написать не успела.

Внезапно, рядом со мной, сел какой-то мужчина. Высокий и жилистый. На вид, лет сорока двух и одет он был в костюм, но без пиджака.

– Доброе утро, госпожа Нагель, – сказал он мне. – Я пришел к вам по распоряжению одного человека. Он…

Мужчина не договорил. Из довольно неприметной машины, которая была припаркована около тротуара в пяти метрах от нас, вышло трое громил и сразу же направились в нашу сторону. Заметив их, незнакомец сразу встал со скамейки и куда-то побежал, тут же затерявшись в потоке людей.

Я с недоумением посмотрела на это бегство, а потом обернулась к громилам, которые уже стояли около меня. Их я знала. Уже неоднократно видела среди охраны Райнера.

– Что это было? – спросила у них.

– Журналист хотел взять у вас интервью, – ответил один из мужчин.

– Он говорил, что пришел по распоряжению какого-то человека, – я нахмурилась.

– Наверное, имел ввиду директора издательства.

Этот незнакомец мало был похож на журналиста. Да и Вальзер сказал, что пока что информация о том, что я дочь Ланге не распространялась. Но другого объяснения я тоже не видела.

О том, что, оказывается, за мной следовала охрана Райнера я решила поговорить с Вальзером, когда мы ехали к портному.

– Люди Райнера следят за мной?

– Да, – Вальзер ответил так, будто это само собой разумеется. – Это для вашей безопасности.

– А мне что-то угрожает? Я имею ввиду помимо журналистов, которым на просьбу об интервью я могла просто отказать, – хоть я все еще почему-то сомневалась, что тот человек был журналистом.

– Нет, но всегда лучше перестраховаться.

У портного мы пробыли не больше пяти минут. Он снял мерки, после чего отпустил меня.

Вальзер отвез меня в особняк Ланге и из окна гостиной я видела, что он о чем-то разговаривал с охраной.

***

Уже наступила ночь. Я приняла душ и переоделась в пижамные шорты и майку, после чего легла в кровать, но заснуть мне не дал стук в дверь. Пришел управляющий.

– Вас хочет видеть господин Ланге, – сказал мужчина, когда я открыла дверь и выглянула в коридор.

Я не понимала, зачем понадобилась Райнеру в такое позднее время, но все же надела легкий халат и, завязав пояс, пошла за управляющим. Очень сильно удивилась, когда мы зашли в правое крыло и еще сильнее недоумевала от того, что мы подошли к кабинету Ланге.

Управляющий мягко постучал в дверь и открыл ее, после чего пропустил меня внутрь.

Ланге сидел в кресле за своим столом. Как всегда, безупречный и холодный. Он просматривал какие-то бумаги и, рядом с ним стоял массивный хрустальный стакан, в котором виднелось совсем немного алкоголя, красивого медного цвета.

– Вам еще что-то нужно? – спросил управляющий у Ланге.

– Можешь идти, – ответил Райнер, все так же продолжая просматривать бумаги.

Вскоре за управляющим закрылась дверь и послышались его отдаляющиеся шаги. Оставшись наедине с Райнером я окинула взглядом кабинет, мысленно вспоминая, что ранее Ланге говорил забыть мне сюда дорогу, а сегодня сам сказал привести сюда.

– Что-то случилось? – спросила у мужчины, пытаясь узнать, почему он захотел увидеть меня в такое позднее время.

Ланге ничего не ответил. Лишь после того, как он просмотрел последний документ, положил его на стол и поднял на меня взгляд. Указал ладонью на подоконник и сказал, нет, приказал:

– Играй.

Я посмотрела на подоконник и увидела там футляр со скрипкой. С Молитором.

В груди сразу же затрепетало при мысли, что мне разрешали опять поиграть на ней и, против воли, на губах появилась счастливая улыбка.

– Вальтер говорил, что вы безразличны к музыке, – сказала, открывая футляр. Я была опьянена счастьем от того, что опять могла взять в руки Молитор, но краем сознания понимала, что что-то не так. Мужчина, равнодушный к музыке, приказал ночью привести меня к нему, чтобы я сыграла на скрипке.

Мое замечание Ланге проигнорировал. Взял в ладонь массивный стакан и, откинувшись на спинку кресла, повторил:

– Играй.

Глава 7 Подарок

Затаив дыхание, я взяла в руки Молитор. Какая же она невероятная. Я даже начала склоняться к тому, что ее звучание было настолько прекрасным, что не оставило равнодушным даже Ланге. Или я просто хотела так думать, ведь сама влюбилась в эту скрипку.

Я прикрыла глаза и с первых же мгновений прикосновения смычка к струнам, погрузилась в мелодию, ощущая, как внутри расплывалась теплота. Мысленно пошла за звучанием струн и опять начала кусать губы. Я всегда так делала, когда играла. Плохая привычка, из-за которой губы потом ныли, но ничего с собой поделать я не могла. И сейчас, благодаря игре на скрипке немного расслаблялась. Наверное, это единственное, что вообще могло заставить меня отвлечься.

Играла Полонезы, а, когда закончила и открыла глаза, ощутила на себе взгляд Ланге. Равнодушный. Безразличный. Он обжигал льдом.

Я переступила с ноги на ногу. Подумала о том, что стоило воспользоваться случаем и поговорить с Ланге.

– У вас очень большой кабинет, – решила начать беседу с общей фразы. Но Ланге ничего не ответил, поэтому я продолжила: – Наверное, вы тут проводите много времени…

– Можешь идти, – сказал он мне так же, как до этого управляющему. Как прислуге.

Ланге поставил стакан на стол, после чего взял новую папку, лежащую на краю стола и открыл ее, просматривая документы.

– Я хотела поговорить с вами, – раз не получилось завести обычный разговор, чтобы после него спросить о том, что волновало, я решила сразу перейти к сути. – Я все же хочу узнать, зачем я вам нужна.

Но Ланге не ответил. Он взял телефон и позвонил кому-то. Разве в такое позднее время кто-нибудь ответит? Но ему ответили очень быстро, ведь уже через секунду мужчина приказал отправить ему другие документы. В холодном голосе особенно четко ощущалась сталь. Во время работы Ланге становился еще жестче и мрачнее.

Он посмотрел на меня только раз и сразу стало ясно одно – мое присутствие в его кабинете больше не требуется.

– Рано или поздно я все узнаю, – сказала упрямо, после чего бережно положила скрипку в футляр и вышла из кабинета.

***

Утром следующего дня я приняла душ и накинула на себя халат, после чего высушила волосы. Из-за нового шампуня они сразу торчали в разные стороны и мне показалось это забавным. Поэтому, улыбнувшись, я сделала фотографию и отправила ее Тилю.

Мы вообще часто перекидывали друг другу фото и еще чаще переписывались. Так и сейчас немного пообщались в сети. Я спросила у друга, про учебу и, несмотря на то, что Тиль написал, что в университете ничего интересного не происходило, я поняла, что уже жутко заскучала по своим друзьям и даже по лекциям.

Еще и у моей подруги Петры сегодня был день рождения. Она давно пригласила меня, но утром опять прислала сообщение, в котором напоминала, что этим вечером она ждала меня и других девчонок в ресторане Зольна.

– Молодец, Хайди, – прошептала с сарказмом. Мне стало жутко стыдно, что я забыла про ее приглашение, поэтому, как только в особняк Ланге приехал Вальзер, я побежала сообщить ему о своих планах на вечер.

– У моей подруги день рождения. Мне нужно быть в ресторане в семь, но я хочу выехать раньше, так как еще не купила ей подарок.

– Я спрошу у господина Ланге допустимо ли там ваше присутствие.

Оказалось, все не так просто. Как я поняла, у Райнера было пять помощников и в обязанности одного из них входило составление расписания дня Ланге. Вальзер запросил это расписание и, сверившись с ним, сказал, что позвонить мужчине можно будет только после обеда. Примерно в два часа дня. После этого он опять будет занят.

– А, если произойдет что-то срочное, ему все равно можно будет позвонить только в два часа дня?

– Существует крайне небольшой список вопросов и людей, по поводу которых господина Ланге можно побеспокоить почти в любое время, но вы в них не входите, – Вальзер очень мягко дал понять, что я чем-то важным не являюсь.

До двух часов было достаточно времени, поэтому я занялась тем, что на вечер выбрала платье и придумала, какой подарок куплю Петре, при этом посчитав свои немногочисленные сбережения, которые мне удалось собрать, подрабатывая фираленсером. Вот только, поговорив с Ланге, Вальзер сказал, что я никуда не пойду.

– Почему? – я нахмурилась. – У моей подруги день рождения и она давно приглашала меня. Мне теперь запрещено выходить из этого дома? Я же никому не расскажу про Ланге и все остальное. Пожалуйста, позвоните ему опять. Или дайте я сама позвоню.

– Лучше этого не делать, – ответил Вальзер. – Если господин Ланге говорит «нет», просто примите это и ни в коем случае не пытайтесь с ним спорить. Ни к чему хорошему это не приведет.

Я все еще сильно недовольно хмурилась. Увидев это, Вальзер сказал, что ему нужно купить подарок для одной девушки. Я могла поехать с ним и так же выбрать что-то для моей подруги. Эту вещь ей доставят люди Ланге. Подобное было разрешено.

Когда мы уже были в машине, я вновь спросила у Вальзера не знал ли он почему нужен был спектакль с дочерью, на что получила привычный ответ:

– Я не располагаю подобной информацией.

Это заставило меня еще сильнее нахмуриться. И как мне узнать ответ на этот вопрос? Как я могла прийти к нему?

Мы приехали в ювелирный магазин. Вальзер сказал, любая моя покупка будет оплачена картой Ланге, но я приобрела подарок Петре на свои сбережения. Их

хватило на тоненькое колечко, которое я выбирала очень долго.

Сам Вальзер даже не смотрел на витрины. Просто купил самую дорогую цепочку и кулон ней.

– Это подарок для вашей жены? – спросила у мужчины.

– Нет, для любовницы господина Ланге.

– Для любовницы? – я широко раскрыла глаза. – Как? Он изменяет своей жене?

– Да, – невозмутимо подтвердил Вальзер.

– Мне жаль его жену. Даже представить не могу, что с ней будет, когда она узнает, – у меня еще не было парней, но я была уверена в том, что измены не простила бы.

– Госпожа Ланге знает о любовницах своего мужа. Он их никогда не скрывал, – Вальзер открыл дверцу машины и бросил пакет с покупками на заднее сиденье. – Но с Ирмой Ланге он прожил двенадцать лет. Она стоит на первом месте, а остальные женщины лишь временное развлечение. Если одна из них пыталась претендовать на что-то большее, чем роль постельной игрушки, это жестко пресекалось.

– Странно. По вашим словам, любовницы не важны, но вы сами только что для одной из них купили дорогущий подарок.

– Для господина Ланге подобное приобретение ничего не стоит, – Вальзер сел за руль. Явно имел ввиду, что по сравнению с теми деньгами, которые имелись у Ланге, стоимость этой цепочки и кулона, была ничтожна. Но я все равно считала этот подарок дорогим. Мне бы пришлось копить три года, чтобы купить нечто такое. – И это прощальный подарок.

– В каком смысле?

– Когда Ланге устает от какой-нибудь из женщин, с которыми спит, она получает от его имени подарок. Это означает, встречи прекращаются, – Вальзер сел за

руль и завел машину. – Но, знаете, госпожа Нагель, как бы это странно не звучало, его любовницы боятся таких подарков. То, что я купил сегодня, вечером доставлю одной девушке. Она бросила своего жениха ради отношений с господином Ланге, а теперь получит этот прощальный подарок. Эта девушка влюбилась, старалась во всем угодить и подчинялась беспрекословно. Полагаю, прекрасно выполняла свои обязанности, ведь встречалась с Ланге целых два месяца. Довольно долгий срок для него. Красивая девушка. Добрая. Признаюсь, мне ее жаль.

– Мне – нет, – я качнула головой. – Она сама согласилась быть любовницей женатого мужчины и такого исхода должна была ожидать. Тем более, если речь идет о Ланге. Я не понимаю, как вообще можно желать отношений с ним.

– Ваше благоразумие меня радует, – задумчиво сказал Вальзер. – Порой в него влюбляются девушки и хотят отношений не понимая, каким на самом деле господин Ланге может быть жестоким.

– Неужели вы намекаете будто я могу в него влюбиться? – я засмеялась. – Да никогда в жизни. И, кстати, эти подарки я не считаю жестокими.

– А я сейчас говорил совсем не про подарки, – уклончиво ответил Вальзер. – И, нет, я не думаю, что вы можете в него влюбиться. Во всяком случае, господин Ланге не заинтересован в вас, поэтому отношения между вами исключены. Он вообще не интересуется столь молодыми особами. Просто я хочу, чтобы вы немного лучше понимали господина Ланге и поступали правильно. Иначе все может плохо закончиться. Это к слову о том, что вы сегодня не сразу приняли его отказ относительно ресторана.

На слова Вальзера я ничего не ответила, хоть и приняла их к сведенью.

***

Уже наступила ночь. Я сидела в гостиной и смотрела телевизор, так как в моей комнате его не было. Когда закончился фильм и начались титры, я вернулась в свою спальню. Жутко хотела спать, но все еще переписывалась с Тилем. Он был в ночном клубе и как раз прислал мне видео того, как наши общие друзья, напившись, смешно танцевали.

Просматривая его я села на подоконник и продолжила переписку с Тилем. Пока ждала его ответа, смотрела в окно и в один момент увидела, что какой-то мужчина перелазил через забор.

Он довольно ловко спрыгнул на газон и, остановившись, оглянулся. В окне заметил меня и тут же помахал рукой. Еще одним жестом он попросил меня молчать, после чего побежал в сторону особняка.

Вот только, не успел он пробежать и пяти метров, как из темноты выбежали огромные доберманы и тут же с кровожадной агрессией набросились на этого человека буквально разрывая его на куски.

В доме была хорошая звукоизоляция, поскольку я ничего не слышала, а этот мужчина кричал и у меня внутри все замерло от вида того, как доберманы окровавленными зубами впивались в его кожу и тянули в разные стороны, будто желая оторвать себе по куску.

– О, Боже… – прошептала и тут же спрыгнула с подоконника, после чего выбежала из спальни и понеслась по коридору. В одно мгновение оказалась в холле и, увидев там охранника, закричала: – Там мужчину загрызают собаки. Остановите их. Быстрее! Иначе они его убьют!

– Не беспокойтесь. Мы знаем об этом. Грабитель пытался пробраться в дом и мы уже принимаем меры, – спокойно ответил охранник. – Пожалуйста, вернитесь в свою комнату.

Я кинула быстрый взгляд в сторону окна и увидела, что собаки все еще терзали мужчину. Да, туда шли охранники, но как-то неторопливо. По приказу доберманы отступили, но они уже до такой степени изувечили этого человека, что я не была уверена в том жив ли он вообще.

– Нужно вызвать скорую, – быстро сказала охраннику.

– Пожалуйста, вернитесь в свою спальню. Мы разберемся в ситуации.

Да как разберутся, если они даже собак не спешили отзывать? Я сорвалась с места и побежала к правому крылу. Ничего не понимала. Особенно того, как этот

мужчина мог быть вором, если он помахал мне рукой? Какой вор решит грабить, если его заметили? Но сейчас на этом сильно не акцентировала внимание. В первую очередь думала о том, что этому мужчине нужно помочь.

Я без стука ворвалась в кабинет Ланге и сразу же сказала:

– Ваши собаки чуть не разорвали человека, а охрана не спешат вызывать скорую. Скажите им, чтобы поторопились. Ему нужна помощь, – я могла сама вызвать скорую, но до сих пор я не знала хотя бы приблизительный адрес этого особняка. Только район.

Я все еще была взбудораженная и меня трясло от увиденного, но, стоило мне произнести эти слова, как я поняла, что в кабинете Ланге были открыты окна и с улицы доносились душераздирающие вопли того бедного мужчины. Райнер явно не обращал на них внимания. Казалось, такое было для него привычным делом. Он сидел за столом и просматривал чертежи.

И так же, даже не посмотрев на меня, он спросил:

– Почему ты решила, что можешь зайти в мой кабинет?

– Вы сами вчера пригласили меня сюда. И сейчас не в этом дело. Там человек может умереть.

– Когда ты мне понадобишься, тебя приведут, – Ланге оторвал взгляд от чертежей и поднял голову. В этот момент с улицы донесся очередной истошный крик, от которого у меня сердце сжалось, но на лице Райнера не отобразилось ни единой эмоции. – Помни свое место и не лезь в чужие дела. Свободна.

Глава 8 Нарушить

Из окна донесся еще один крик изувеченного мужчины и я поняла, что, нет, из кабинета не уйду.

– Вызовите скорую помощь для этого человека, – сказала твердо и подошла прямо к столу Райнера. – Иначе я никуда отсюда не уйду. Ему нужен врач. Сейчас же.

Ланге продолжил изучать чертежи, полностью проигнорировав мои слова. Разве что сделал пометку карандашом. А у меня от этого безразличия, в груди начинали разгораться угольки злости.

– Он погибнет. Неужели вам совсем наплевать? – выпалила.

Рйнер ничего не сказал, но поднял взгляд своих пустых, стальных глаз. Именно он был последним предупреждением. Мне нужно было уйти. Сейчас. Немедленно. Но вместо этого я сжала ладони в кулаки и сказала:

– Какой же ты ужасный человек, – в это мгновение перешла черту, обращаясь к чудовищу на «ты». – Не могу понять, как твоя жена терпит тебя целых двенадцать лет. И то, что ты делаешь, против закона. Нельзя на людей натравливать собак. Я сейчас позвоню в полицию и тебе же будет хуже, – я лгала. Не могла вызывать полицию, по той же причине, что и скорую, но сейчас действительно хотела это сделать.

Я замолчала, увидев, как Ланге собрал чертежи и отложил в сторону, после поднялся с кресла. Было что-то странное в его механических действиях. Непреклонное. Такое, что слова забились комом в горле.

На миг мне показалось, что мужчина пройдет мимо меня и выйдет из собственного кабинета, но уже в следующую секунду тяжелая ладонь опустилась на мою шею сзади, резко сдавила и впечатала тело в стол, распластав на гладкой поверхности.

– Здесь только один закон, – холодно произнес Ланге. – Мой.

– Отпусти.

Я зашипела и задергалась, постаралась освободиться из жесткой хватки, но пальцы продолжали сжимать горло, а другая рука надавила на поясницу, окончательно фиксируя меня в ловушке. Нервное напряжение и злость

моментально достигло предела, высекая искры, отправляя электрические разряды по телу.

– Этот человек вторгся на частную территорию, – отчеканил Ланге и намотал мои волосы на кулак, грубо дернул, принудив запрокинуть голову назад и взглянуть в распахнутое окно. – Тоже хочешь нарушить правила?

Мужчина истошно орал, а охранники, не спеша оказывать помощь, только наблюдали за мучениями. Потом он вдруг замолчал. Очень резко. Теперь тишина казалась гораздо опаснее прежней агонии. Два здоровяка подхватили обмякшее тело несчастного под плечи, поволокли прочь прямо по земле, будто мешок, они совсем не церемонились и не заботились о нанесенных собаками ранениях.

– И что ты со мной сделаешь? – я попыталась вырваться, но опять безрезультатно. – Собак натравишь?

Шея затекла. Грудь заныла от боли. Слишком сильно он вдавливал меня в стол, буквально выбивал кислород из легких. Близость Ланге необъяснимым образом будоражила. От него исходила опасность, но я не чувствовала страха. Только гнев.

– Нет, – его голос прозвучал над ухом, горячее дыхание обожгло кожу. – Для тебя будет другое наказание. Дай мне еще один повод.

Ланге отпустил меня также неожиданно, как и схватил. Отошел в сторону, выпустив из капкана безжалостных рук.

Я поспешила оттолкнуться от стола и отойти подальше, тяжело дыша. Кровь бурлила, дикими толчками пульсировала во взмокших висках. Тело пробила испарина.

Мужчина снова занял свое место, разложил другие чертежи и вернулся к работе, будто ничего не произошло. Я поняла, что разговаривать с ним бесполезно и пошла к двери, но, перед тем, как выйти в коридор, не сдержалась и сказала:

– Мне жаль твою жену. Быть рядом с таким человеком, как ты – хуже ничего нет.

Я вернулась в свою спальню и села на край кровати, после чего вплела пальцы в волосы и сильно сжала их. Меня все еще трясло и я не могла успокоиться, но словно заведенная, взяла в руки телефон. Зашла в сеть и в поисковике ввела «Райнер Ланге».

Хотела знать немного больше о том, от кого уже сейчас хотела сбежать.

В сети имелась только общая информация, но из некоторых статей я узнала, что отец Райнера умер, когда ему было восемнадцать. У него есть мама и сводный брат. Сын мужчины, за которого вышла мама Ланге пятнадцать лет назад.

Его сводного брата звали Юрген Гросс. Высокий и темноволосый. Кожа смуглая и глаза очень темные. Практически черные. На вид ему максимум тридцать три, но статья в сети говорила о том, что Гросс одного года рождения с Ланге. То есть, ему тоже тридцать семь.

Я смотрела на фотографию этого мужчины и не могла отделаться от ощущения, что ранее где-то его видела. Вот только, не могла понять, где именно.

Я упала на кровать и закрыла глаза, при этом ладонью погладив шею сзади. Все еще ощущала хватку Ланге и кожу к которой он прикасался жгло.

Глава 9 Офис

Я практически всю ночь не спала, поэтому, когда рано утром за мной заехал Вальзер, чтобы отвезти к портному на примерку, я с трудом держала глаза открытыми и все еще была жутко нервной. Вальзер это заметил, поэтому сразу же сказал мне:

– Не волнуйтесь насчет вчерашнего инцидента. Тот мужчина доставлен в больницу, находится под надзором полиции. Его здоровью ничего не угрожает. Однако полагаю, тюремное заключение неизбежно. Он вор и раньше неоднократно отбывал наказание.

Я кивнула, но ничего не ответила. Чтобы сейчас не говорил Вальзер, ночью я увидела и услышала достаточно, чтобы сделать свои выводы.

У портного мы пробыли около получаса, когда ехали обратно, Вальзеру позвонили и, после телефонного разговора мужчина сказал, что ему нужно ненадолго заехать в главный филиал компании Ланге. Требовалось срочно решить какой-то вопрос.

– Можно я пойду с вами? – спросила. Очень сильно хотела увидеть место работы Райнера. Может, удастся там что-то узнать.

Вальзер не видел причины отказывать и, когда мы подъехали к нужному месту, он провел меня в здание, используя собственный пропуск. Здесь все было автоматизировано. Система безопасности явно на высшем уровне.

Мы прошли в прозрачный лифт, поднялись на пятнадцатый этаж. Мужчина пояснил, что именно тут располагается кабинет Ланге, а также главный конференц-зал. Я оглядывалась и оценивала впечатляющее помещение, оборудованное по последнему слову техники.

– Я постараюсь быстрее разобраться, – сказал Вальзер, усаживая меня на диван. – Вы можете просмотреть журналы, которые выпускает компания. Если захотите чай или кофе, то кухня чуть дальше по коридору. Легко найдете.

– Спасибо, – кивнула и достала телефон, но, как только Вальзер скрылся из вида, я поднялась и пошла по коридору. Множество дверей. Куча кабинетов. Кухня. Туалет. Я медленно продвигалась вперед, по пути ни с кем не столкнулась.

Интересно, где кабинет Ланге? Возможно, вообще расположен в другом конце?

Я задержалась возле приоткрытой двери, послушала спор двух мужчин о поставках и проследовала дальше, пока не уперлась в тупик, точнее в огромную дверь, которая по размеру значительно превосходила все остальные.

Конференц-зал. Тут было совсем тихо. Я уже собиралась уходить отсюда, когда в спину ударил стон. Звук заставил меня подойти ближе к двери. Я ее совсем слегка приоткрыла и, подойдя вплотную, посмотрела в щель.

Мой взгляд моментально выхватил волевой профиль Ланге. Он сидел в кресле и с безразличием смотрел куда-то вниз перед собой.

Еще один стон заставил меня сделать шаг в сторону, изучить картину под другим углом и зажать рот рукой. Мои щеки моментально запылали огнем.

Ланге был здесь не один. Прямо перед ним на коленях стояла темноволосая девушка. Я всего не видела, но прекрасно понимала, что она делала.

Нужно было уйти. Убраться поскорее, пока меня не заметили. Такая сцена вряд ли давала бы козыри против Ланге. Однако мои ноги вросли в пол.

Девушка урчала от удовольствия. Ей нравилось?

Ладонь мужчины приземлилась на ее макушку, вжимая ниже и до меня донесся хрип. Тело девушки задергалось так, будто ее душили. Длинные ноги била крупная дрожь.

В следующее мгновение Ланге намотал волосы брюнетки на кулак и дернул вверх, оторвал ее от себя и толкнул в сторону огромного стола.

– Вам не понравилось, как я это делаю? Пожалуйста, расскажите, как вам нравится. Я повторю… – растерянно забормотала девушка, вместо того, чтобы послать этого ублюдка к черту. Лично я именно это и сделала бы. Вернее, я бы в жизни не оказалась бы на ее месте. Я даже рядом с Ланге не хотела находиться.

Мужчина поднялся и нагнул ее, вдавил грудью в поверхность. Распластал, точно так же, как и меня прошлым вечером. Встал сзади.

Он толкнулся вперед настолько резко, что девушка затрепыхалась и начала жадно хватать воздух губами, будто бы не в состоянии сделать ни вдоха. Ладонями до побелевших костяшек сжала край стола, в то время, как Ланге все так же жестко толкался внутрь девушки. Я почему-то ожидала услышать от нее крик, переполненный болью, но эта брюнетка вновь простонала и начала, раз за разом, прерывисто шептать имя мужчины.

Ланге сделал еще одно глубокое движение, из-за чего девушка прогнулась в спине, а мужчина положил ладонь ей на шею. Сдавил и сказал:

– Молчи, – этот приказ прозвучал так, что даже у меня по коже побежал холодок. При этом, голос у Ланге был ровным. Вообще без каких-либо эмоций.

Девушка послушно закивала, и он намотал ее волосы на кулак и жестко дернул, заставляя запрокинуть голову. Так же мужчина и мне сделал прошлой ночью. Вообще, они находились в такой же позе, как и мы с Ланге в его кабинете. Только разница была в очевидном.

Ланге вновь жестко вколачивался в девушку, а она, все так же, будучи распластанной на столе, сильно трепыхалась. Казалось, не могла сделать ни вдоха, но послушно молчала.

Я не слишком хорошо разбиралась в том, что видела. Вернее, вообще в подобных интимных отношениях между мужчиной и женщиной, и если честно, пока не хотела начинать разбираться. Отступила на шаг, потом еще и еще, осторожно отошла подальше. Выдохнула и бросилась прочь.

Глава 10 Номер

Тело пробивала крупная дрожь и я за считанные секунды отдалилась от конференц-зала. Побежала по коридору, стараясь двигаться как можно тише. Остановилась лишь когда оказалась там, где меня оставил Вальзер и сразу опустилась на диван, попыталась выровнять дыхание.

Неподалеку от меня, около панорамного окна, стояло несколько мужчин. Один из них окинул меня беглым взглядом, но уже вскоре отвернулся и продолжил разговор. У меня все еще путались мысли, но я взяла в руки журнал и начала бездумно его листать.

Вальзера не спешил появляться. Пока он решал свои дела, я уже успокоилась и даже почитала некоторые статьи в журнале. Узнала, что завод компании Ланге находился в Нижней Саксонии и, на данный момент, там завершалось

строительство огромного круизного судна. Судя по этой информации Ланге редко находился в Мюнхене. Больше времени проводил именно в Нижней Саксонии.

Вот только, за последнее время я не слышала даже намека на то, что Ланге собирался куда-то уезжать.

Я положила журнал на стеклянный столик и пошла искать кухню. Когда нашла ее, сделала себе чай. Очень горький и без сахара, но с лимоном. Только такой чай я любила. Села за небольшой столик, который был на кухне и выпила горячий напиток. После этого выбросила стаканчик в урну и пошла к выходу, попутно доставая из кармана телефон.

Меньше всего на свете, я сейчас хотела встретиться с Ланге, поэтому собиралась позвонить Вальзеру и спросить, когда он освободится.

Вот только, стоило мне выйти в коридор и сделать пару шагов, как чья-то крепкая рука обвила мою талию и, подхватив, буквально занесла обратно на кухню.

Тут же захлопнулась дверь и я услышала звук щелчка – закрывшегося замка.

– Какого черта? – я широко раскрыла глаза и посмотрела на того, с кем теперь находилась в закрытом помещении.

Это был парень. На вид чуть старше двадцати лет, но очень массивный и высокий. Выше Тиля минимум на голову. Черные волосы взъерошены. Одет он в темные джинсы и серую футболку, поверх наброшена кожаная куртка. Мой взгляд скользнул по его длинным мощным ногам и уперся в белые кроссовки, после снова взмыл вверх и столкнулся с черными глазами около которых виднелась тонкая полоска, разрезавшая бровь. Видно, старый шрам после рассечения, полученного в драке.

Парень явно тут не работал. Ну не был он похож на солидных "белых воротничков", которых я встречала в компании Ланге. Скорее смахивал на хулигана или рок-музыканта. Пожалуй, такой харизмы хватило бы, чтобы зарядить энергией огромную толпу. От него исходила бешеная аура.

– Кто ты? – я сделала шаг назад. Парень, затолкнувший меня в кухню и, при этом закрывший дверь, у меня доверия не вызывал.

Он не ответил на мой вопрос, но тут же подхватил меня за талию, словно я ничего не весила, и усадил на край столешницы. Бесстыдно раздвинул мне ноги и встал между ними, после чего сжал мой подбородок и заставил повернуть голову сначала вправо, а потом влево. Рассматривал как вещь, но с явным интересом.

– Что ты делаешь? – я зашипела, но парень продолжал осмотр, игнорируя вопрос.

– Так вот, как ты выглядишь, – его голос глубокий, но уже по-мужски грубый. Слова прозвучали, будто мысли вслух.

– Что тебе нужно? – я ладонями впилась в его запястье, стараясь оторвать сильную руку от своего лица, но он этого не чувствовал и не замечал.

– Пришел посмотреть на дочь Райнера Ланге, – парень прошил меня пристальным взглядом. – Неплохо. Лучше, чем я ожидал.

Он опустил голову и взглянул на мои плечи, грудь, талию и обнаженные ноги. А я уже мысленно задалась вопросом «Кто он такой?». Новость о том, что я «дочь» Ланге пока что не распространялась, информация сохранялась для узкого круга лиц.

– Не трогай меня, – я вывернулась и хотела коленкой ударить этому незнакомцу в бок, но он подхватил мою ногу за лодыжку и дернул вперед, из-за чего расстояние между нами стало совсем ничтожным и мы оказались в очень неоднозначной позе.

– Строптивая, – парень поднял мою ногу, а я тут же спиной упала на столешницу, тогда он надавил еще сильнее и коленка коснулась груди. – Еще и гибкая. Я бы трахнул.

– Отвали от меня! – я раздраженно выдохнула. Попыталась дотянуться к нему, чтобы оттолкнуть, но успела схватиться за его футболку, а потом опять упала на

спину. Но все еще сжимала ткань, из-за чего она немного приподнялась, открывая вид на кубики пресса.

– А я все думал, почему тебя никому не показывают, – парень еще раз окинул меня взглядом. – Что, Хайди, строгий папаша Ланге скрывает свою сексуальную дочурку, чтобы никто не тронул? Внезапно объявилась. Надо беречь. На твой светлый образ запрещено даже дрочить.

– О чем ты вообще говоришь? – я зашипела и с гневом посмотрела на парня. – И что ты творишь? Отпусти меня. Сейчас же.

– Я устанавливаю близкий контакт. Может, пытаюсь тебе понравиться, – прозвучало, как издевка. Он наклонился и свободной рукой уперся в столешницу около моей головы. – Так, что, раздвинешь передо мной ноги?

– Помогите! – я закричала во весь голос. – Тут ненормальный!

Незнакомец на мои крики лишь еле заметно приподнял уголок губ, после чего произнес что-то наподобие: «А ты горячая». Если честно, я не расслышала, так как продолжала кричать.

В следующее мгновение, он убрал руку от моей ноги и подхватил меня за талию, после чего заставил сесть. Только я собиралась спрыгнуть на пол, как он притянул меня к себе и наклонился. Буквально одна секунда и я ощутила его горячее дыхание на своей шее, а потом и прикосновение губ к коже. Я не понимала, что он делал, но все тело будто бы обдало огнем и по коже побежали мурашки, пропитанные искрящимися всполохами.

Сначала я вырывалась, а потом все тело напряглось из-за этих диких и новых ощущений и движения стали вялыми. Разве что, я по-прежнему сжимала его футболку, но на этот раз уже обеими руками.

Парень отстранился, а я выдохнула, содрогнувшись всем телом. Пришла в себя и со всей силы влепила ему пощечину. У меня ладонь заныла, а ему хоть бы что.

– Какого черта ты творишь?

– Пробую тебя, – он наклонился и эти слова произнес мне в губы. Но, уже вскоре отстранился и взял мой телефон, который лежал на столешнице.

– Отдай, – меня уже трясло от гнева. Я попыталась схватить телефон, но парень просто поднял руку и я не смогла дотянуться. Поэтому слезла со столешницы и подпрыгнула, пытаясь забрать свою вещь, но парень свободной рукой обвил мою талию и прижал к себе, из-за чего, пытаясь забрать телефон, я возилась на месте и терлась об него; большая разница в росте не позволяла добраться до телефона. – Отдай, черт возьми! – я зашипела и, сжав ладони в кулаки начала бить парня в крепкий торс, но он будто бы не замечал этого. Уже вскоре я поняла, что этот парень узнал мой номер. С моего телефона позвонил на свой.

Больше ничего не говоря, он отдал мне мою вещь и пошел к выходу.

– Придурок, – зло крикнула ему в след и сразу же заблокировала у себя номер этого психа.

Глава 11 Срочно

Я сжала в ладони телефон и зло посмотрела в сторону коридора. Быстрым шагом вышла из кухни, но того парня больше не увидела.

– Что это было? – в голос произнесла вопрос. Вплела пальцы в волосы и, пытаясь успокоиться, немного растрепала их. В этот момент мысленно сделала пометку, обязательно узнать, кем являлся этот незнакомец и то, каковы были его намерения по отношению ко мне, как «дочери» Райнера Ланге. Может, эта информация мне хоть чем-то поможет. Но, при этом, я намеревалась держаться от него подальше. Уже сейчас этот парень вызывал во мне бурю гнева.

Я вернулась к диванчику и, пока шла, поправила свою одежду. Телефон в руке зажужжал и, когда я посмотрела на экран, увидела сообщение от Тиля:

«Когда ты опять будешь ходить в универ?»

«Скучаешь по мне?» – отправила ему ответ.

«Ты себе не можешь представить насколько сильно» – новое сообщение Тиля заставило меня улыбнуться. Он был отличным парнем и очень близким для меня человеком, ведь, несмотря на то, что у меня было много подруг, Тиля я уже считала своей семьей. Слишком многое нас связывало.

Написать ответ другу я не успела. Как раз вернулся Вальзер.

– Простите. Дела заняли куда больше времени, чем я предполагал, – сказал мне мужчина.

– Ничего страшного, – я отрицательно качнула головой и пошла к лифту вслед за Вальзером.

Дороги в это время были загружены даже в Швабинге, что вообще случалось крайне редко и, пока мы стояли в пробке, я переписывалась с Тилем. Друг помогал мне отвлечься от всех остальных мыслей. Смешные картинки, которые он присылал, заставили улыбаться.

Но, когда я печатала очередное сообщение, в наше общение ворвался незнакомый номер. Я сразу подумала на того незнакомца, который зажал меня на кухне, вот только его телефон был у меня кинут в черный список. Неужели он уже успел это понять и звонил с нового? Я нажала на сброс, хотела допечатать сообщение Тилю и уже потом блокировать очередной номер, но назойливый незнакомец звонил снова.

– Да что же такое? – я нахмурилась.

Я опять отклонила вызов и все же кинула номер в черный список. Только после этого увидела, что с него мне успело прийти сообщение:

«СРОЧНО».

Я еще сильнее нахмурилась. Что это могло означать? Это точно был тот незнакомец? Вот только, разобраться в этом не смогла. Ранее слишком сильно увлеклась перепиской с Тилем и не заметила того, что телефон сел. В этот момент он полностью разрядился и выключился. Я положила его в карман и обернулась к Вальзеру:

– Я хотела у вас кое-что спросить. Я сегодня в офисе увидела одного парня, – я кратко описала этого незнакомца, так же сказав, что у него на брови был шрам. – Вы случайно не знаете его?

– Знаю, – Вальзер, не отрывая взгляда от дороги, кивнул. – Его зовут Курт Вайс.

– А кто он такой? – я выпрямила спину и, сжав, ладонью ручку на двери, стала ждать ответа, но заметила, что Вальзер почему-то помрачнел.

– Мне не нравится ваш интерес к господину Вайсу, – ответил мужчина. – Почему вы вообще спрашиваете о нем?

– Просто так, – я пожала плечами. – Сегодня увидела его в офисе и почему-то запомнила. Стало интересно, кем он является. Он очень выделялся среди всех работников.

– Вам стоит быть осторожной в ваших интересах, – сказав это, Вальзер ответил на телефонный звонок и, некоторое время разговаривал со своим собеседником о работе.

Я же отвернулась к окну и посмотрела на небольшой пивной бар, напротив которого мы застряли в пробке. Шею как будто жгло в том месте, где меня касались губы парня. Я невольно потерла кожу пальцами, лишь усугубляя это ощущение. Прикрыла глаза, но почему-то увидела Ланге вместе с его послушной партнершей и против воли, по коже тут же почему-то побежали буйные, будоражащие огоньки. Ну, просто отлично. Лучше буду думать о парне в кожанке. Вот только, не получалось.

От Ланге веяло мощью. Холодом и силой, которые подавляли любого и, когда он брал ту девушку, от мужчины так же исходило нечто такое, от чего у меня до сих пор кожу опаляло огнем. В нем ощущался неутолимый голод. Пусть я мало в этом разбиралась, но мне почему-то казалось, Ланге давно перенасытился женщинами. Создавалось ощущение, что такого, как он – ни одна больше не удивит.

– Вы как будто взволнованны, – заметил Вальзер. Он уже закончил телефонный разговор и посмотрел на меня.

Я качнула головой, пытаясь прогнать из сознания мысли о Ланге и сказала:

– Да, я размышляю о том, как буду заканчивать университет, если совершенно не посещаю учебу, – меня это действительно очень волновало. – Игра вашего босса закончится, я останусь один на один со своими проблемами. Без образования.

– Не думаю, что вам стоит об этом беспокоиться, – улыбнулся Вальзер.

– Меня освободят до экзаменов?

– Нет. Но проблем с учебой у вас не будет.

Я поджала губы, но промолчала. Учеба была важна для меня, поэтому я не собиралась мириться с тем, что меня на нее не пускали. В моей жизни творилось черти что и я хотела с этим разобраться, но, при этом, ни в коем случае не терять того, что имела ранее. Ведь собиралась сделать все, чтобы игры Ланге прекратились и я смогла исчезнуть из его жизни, вернувшись к привычным для меня дням.

***

Вальзер отвез меня в особняк Ланге, но я некоторое время не выходила из его машины и невзначай задавала мужчине некоторые вопросы. Например, почему я до сих пор не видела женщину, которая являлась матерью Райнера Ланге. Разве она не хотела увидеть свою «внучку»?

– Господин Ланге приказал пока что держать это в тайне от нее, – сказал Вальзер. – Но, думаю, когда она узнает о том, что у нее, оказывается, есть внучка, будет очень рада.

– Почему он не рассказал это своей матери? – я вопросительно приподняла бровь.

– Этой информацией не владею, но на данный момент даже ваше представление прессе было отложено. Так же, господин Ланге сказал не впускать в его дом никого из родственников. Я предполагаю, что, возможно, он дает вам время

обжиться, прежде чем вам полноценно будет дан статус его дочери. После этого к вам будет приковано очень много внимания и, безусловно, вам будет сложнее привыкнуть к новой жизни.

На слова Вальзера я не нашла, что ответить, но потом еще долго их обдумывала. Ланге плевать на всех и я уж точно никогда не поверю, что он решил проявить ко мне заботу. Тогда почему было отложено мое представление прессе, как его дочери?

Глава 12 Прижаться

Когда Вальзер уехал, я пошла в свою комнату. Поставила телефон заряжаться и остаток дня посвятила тому, что прихватила из спальни свой старенький ноутбук и, умостившись на скамейке в саду, взялась за работу фрилансом.

Мои накопления были на нуле, а принимать деньги от Ланге я не собиралась. Не хотелось никак зависеть от этого человека. Поэтому я пыталась заработать хотя бы мелочь на основные нужды.

Я пила чай, который приносили горничные и долго сидела за ноутбуком, не отрывая взгляда от экрана. Остановилась лишь в тот момент, когда глаза начали сильно болеть. Как раз уже стемнело, но настроение было отличным. Я подсчитала, что заработала сорок три евро. Часть отложу, а на мелочевку куплю себе что-нибудь вкусное, но вредное. Надоела здоровая еда, которую постоянно подавали в этом доме. Я тако хотела. И пирожных.

Я уже собиралась возвращаться в особняк, когда краем глаза уловила какое-то движение. Подняла голову и увидела огромного добермана стоящего рядом со скамейкой, на которой я сидела.

– О, нет… – прошептала еле слышно.

У меня внутри все похолодело и руки дрогнули настолько сильно, что ноутбук выскользнул из пальцев прямо на газон. Но судьба техники волновала меня меньше всего. Казалось, я больше не дышала и широко раскрытыми глазами

смотрела на пса. Перед глазами мелькали обрывки воспоминаний. Я прекрасно помнила, как эти доберманы на куски разрывали того несчастного незнакомца. Меня переполнял страх. Паника ударила в голову.

– Черт… – мне показалось, доберман оскалился, и я тут же вскочила на скамейку, больше не думала, подчинялась инстинктам. Чувствуя, что сердце лихорадочно забилось, я в считанные секунды встала на деревянную спинку и руками вцепилась в ветку рядом растущего дерева. Стесывая кожу на ладонях и коленках залезла на него, после чего посмотрела вниз. Доберман подошел ближе к дереву и сел под ним.

Я оглянулась и, как на зло, охранников не увидела, но в этот момент, как раз открылись ворота и на территорию сада, по дороге вымощенной брусчаткой, медленно заехало две машины. Когда они остановились, я во весь голос закричала:

– Помогите! Пожалуйста, помогите!

Из машины вышел Ланге и, услышав мой крик, посмотрел в сторону дерева, на котором я сидела, но вряд ли он мог разглядеть меня из-за густой листвы.

– Помогите! – опять закричала.

Ланге пошел в мою сторону и, оказавшись под деревом, он поднял голову, после чего мрачно посмотрел на меня, вцепившуюся в большую ветку ногами и руками.

– Почему ты на дереве? – в его голосе звучал металл.

– Убери своего добермана, – не попросила, а потребовала, кивнув в сторону пса, сейчас сидящего около ноги Ланге. Но мужчина на него даже не посмотрел.

В это мгновение я изо всех сил старалась не упасть с дерева, поэтому крепко держалась за ветку. Даже не замечала того, что моя юбка высоко задралась, выставляя напоказ нижнее белье. Внешний вид волновал меня меньше всего, но все же, несмотря на ситуацию, взгляд Ланге я отчетливо ощущала на себе. Он сковывал обнаженную кожу льдом и обжигал адским огнем.

Я заметила, что и охранники смотрели на меня.

– Уйдите, – приказал им Ланге. По его голосу было сложно, что-либо понять, но сейчас в нем будто бы мелькнул гнев. Наверное, мне лишь показалось, ведь я не видела причины для злости, но, тем не менее, охранники поспешили удалиться. После этого мужчина опять посмотрел на меня: – Слезай.

– Нет. Я не слезу, пока не уберешь собаку. Я видела, на что способны эти животные.

– Доберманы знакомы с твоим запахом, – Ланге окинул меня тяжелым взглядом и только сейчас я поняла, что юбка задралась еще сильнее. Попыталась поправить ее, но чуть не упала.

– Убери его, – опять потребовала.

Еще несколько секунд Ланге смотрел на меня, но уже в следующее мгновение развернулся и пошел к особняку. Будто он не видел нужды дальше тратить время на бесполезный разговор со мной и, судя по всему, мужчина собирался оставить меня сидеть на дереве до утра, пока собак не загонят в псарню.

– Подожди. Я спущусь, – быстро сказала. Всю ночь тут не высижу и лучше вернуться в здание вместе с Ланге. Надеюсь, он не даст псам меня тронуть.

Несмотря на мои слова, Ланге не остановился. Даже не посмотрел в мою сторону. Я кинула взгляд вниз и, не увидев добермана, решила, что стоит рискнуть. Быстро слезла из дерева и побежала к мужчине. Когда была уже совсем близко к нему, впереди увидела пса.

Задрожала от ужаса и бросилась к Ланге, ведь сейчас его дьявольская, жесткая аура казалась лучшей защитой. Я лихорадочно сжала руку мужчины своими ладонями, но, увидев, что доберман оббегал нас, ринулась вперед и прижалась к Ланге всем телом, пальцами скомкала плотную ткань его рубашки.

Выглянула и заметила, что доберман остановился, после чего присел на землю в опасной близости от нас. Сердце пропустило удар, и я еще сильнее прижалась к мужчине, своей грудью вжалась в его крепкий торс. Теперь расстояние между

нами стало минимальным. Я в полной мере ощутила его мощное, сильное тело. Ланге напоминал камень. Нет, скалу, а я прижималась к нему и подрагивала, не отрывая взгляда от собаки.

– Убери его, – прошептала прерывисто.

В следующее мгновение мужчина жестко оторвал меня от себя, после чего беспрекословным движением, причиняя легкую боль, так как я сопротивлялась, заставил положить ладонь на голову добермана. Я испугалась, что он мне сейчас руку откусит и попыталась ее отдернуть, но Ланге не разрешил. Удерживал в прежнем положении. И доберман ничего не делал. Послушно сидел на газоне и смотрел на меня.

– Они знают твой запах, – ровно повторил Ланге.

В этот момент он отстранился от меня и пошел к особняку, а я продолжала держать ладонь на голове добермана, боясь пошевелиться, но потом сделала глубокий вдох и разорвала контакт, осторожно отошла в сторону. Нельзя убегать от собак. Нельзя показывать свой страх. Страх – это слабость. Черт возьми, я должна быть сильной. Если бы пес хотел вгрызться в меня, то давно бы это сделал. Или нет? Я не собиралась разбираться в этих тонкостях, мечтала поскорее убраться подальше отсюда.

Я перевела дыхание и спокойным шагом направилась к особняку.

Пусть эти псы хоть сто раз знали мой запах, от этого я не стала бояться их меньше. Но и мчаться опять было бы очень глупо. Наверняка, я позабавила Ланге своим поведением. Хотя нет, ему было наплевать на меня. Пустое место. Зачем обращать внимание?

Я зашла в особняк и закрыла за собой дверь, после чего, уже значительно ускорив шаг, добралась до своей комнаты и только там позволила себе расслабиться. Меня трясло и я на ватных ногах подошла к окну, после чего выглянула в сад. Взглядом нашла доберманов, но радовалась тому, что уже была в безопасности. Зареклась – после захода солнца больше в сад не выйду.

Вспомнив о том, что не забрала ноутбук, до боли прикусила губу, но, вроде, дождя не должно быть. Ничего с ним не случится. Заберу утром.

Некоторое время я взвинчено расхаживала по спальне. Потом побрела в ванную комнату и умылась, после чего вообще разделась и залезла в ванну. Открыв воду, начала промывать кровавые ссадины на коленях и ладонях. В итоге, довольно долго просидела в воде, думая о том, что мне этот дом очень сильно не нравился. Я мечтала вернуться к своей прежней жизни.

***

Вернувшись в спальню, я устало надела пижамные шорты и майку, после чего легла на кровать. Перевернулась на живот и потянулась к телефону, вспомнив, что до сих пор его так и не включила, но не успела даже взять его в руки. В дверь постучали и, выглянув в коридор, я поняла, что пришел управляющий.

– Господин Ланге хочет вас видеть, – сказал мне мужчина.

– Но уже… – я заглянула в спальню и посмотрела на часы, висящие на стене. – Почти полночь.

Видно, говорить это управляющему было бесполезно. Он лишь выполнял приказ Ланге.

Я быстро накинула на себя халат и пошла вслед за мужчиной. Когда мы зашли в правое крыло и, оказались около двери кабинета, я вопросительно приподняла бровь, но все же зашла внутрь. Сам управляющий закрыл дверь и уже вскоре послышались его отдаляющиеся шаги.

Ланге, как обычно, сидел за свои столом и просматривал документы.

– Почему ты хотел меня видеть? – спросила нахмурившись.

Прошла примерно минута, прежде чем Ланге собрал бумаги в папку и поднял на меня тяжелый взгляд. Он рукой указал мне в сторону дивана, на котором лежал футляр со скрипкой. Молитор. Мужчина ничего не сказал, но я поняла его и без слов. Он приказывал мне играть, распоряжался мною как зверушкой.

– Я не буду, – отрицательно покачала головой, хоть в груди все и затрепетало при виде Молитора. Руки дрогнули и невыносимо сильно захотелось прикоснуться к скрипке, но я себя отдернула. Не собиралась играть для Ланге. Все еще сильно злилась из-за того, что он не убрал того добермана, когда я попросила. – Уже поздно. Я собиралась ложиться спать.

– Играй, – бросил он.

– Нет, – ответила твердо и отрицательно покачала головой. – Но, раз я уже тут, я хочу поговорить с тобой. Когда я смогу вернуться в университет?

– Ты здесь не для разговора, – Ланге откинулся на спинку кресла и мрачно посмотрел на меня. – Эти вопросы решай через Вальзера.

– Вальзер ничего не решает, он просто подчиняется вам. А я хочу знать, когда смогу вернуться к учебе. Мне надоело сидеть взаперти. Я хочу встретиться со своим другом. Например, завтра пойти с Тилем в кино или в кафе. Но без твоей охраны. Хочу побыть с Тилем. Нормально. Без надзора. Почему я не могу сама распоряжаться свободным временем?

– У тебя не будет свободного времени, – от Ланге повеяло жутким холодом.

– Что? – я вопросительно приподняла бровь.

– Вальзер составит список дел завтра.

– Я на такое не согласна, – отрицательно покачала головой. – Изначально речь шла о том, что я должна лишь притворяться твоей дочерью, но то, что ты сейчас говоришь, полное ущемление моей свободы.

– У тебя нет свободы.

Я сжала ладони в кулаки и зло прикусила кончик языка. Хотела высказать мужчине все, что думаю про эту ситуацию, но сдержала себя. Если бы была возможность, сию же секунду ушла бы из этого дома, но Ланге нужно, чтобы я притворялась его дочерью. Почему? Взял бы на эту роль кого-нибудь другого. Девушку, которая бы послушно все выполняла.

Стоп. А что если мне стать совсем непригодной для этой роли? Проблематичной для Ланге. Только как это сделать? Начну открыто сопротивляться – Ланге может навредить Тилю или воздействовать другими, не менее жесткими методами. Рисковать нельзя. Нужно другим способом заставить его отказаться от меня, закрыть как невыгодный проект и подыскать кандидатуру получше. Пока я не представлена прессе официально, есть шанс прекратить спектакль.

В голове возникла шальная идея. Несколько секунд я сомневалась, а потом, подпитываемая адреналином и злостью, пробормотала:

– Я не могу притворяться твоей дочерью.

– Меня не интересует, что ты можешь и что нет, – взгляд Ланге сковал льдом. – Ты выполняешь мои распоряжения.

– Ты не понял. Я не могу притворяться твоей дочерью потому, что… – я сделала глубокий вдох, после чего посмотрела прямо в стальные глаза Ланге и продолжила: – Потому, что я влюбилась в тебя.

Рискованный шаг. Но ничего другого на ум не пришло. Вальзер упоминал, что Ланге привлекают опытные девушки, искушенные любовницы, однако навязчивых женщин он никогда рядом не потерпит, привык сам выбирать для себя развлечения, инициативу не оценит. Да и я не могла его ничем заинтересовать, а, значит, подобное притворство было абсолютно безопасным. Вряд ли мужчина захочет, чтобы его дочерью притворялась девушка, которая до безумия в него влюблена. Для него это лишние проблемы.

– Ты мне понравился с самого первого взгляда, – продолжила негромко. Было очень странно говорить подобные слова Ланге. – Сначала я приняла эти чувства за уважение. Интерес. Я же никогда не общалась с такими мужчинами как ты. Но понимаешь, мне все время хотелось смотреть на тебя, встречаться почаще.

Лицо Ланге не выражало никаких эмоций. Разве только глаза стали темнее, как будто почернели. Я понятия не имела о том, верит ли он мне или нет, ходила по краю со своими признаниями. Очень плохо представляла, как вообще кто-то способен влюбиться в эту каменную глыбу, но старалась звучать убедительно.

– Неужели ты не заметил? – нервно усмехнулась, скрывая волнение. – Мы постоянно сталкивались в коридорах особняка. Я пыталась быть ближе. И сегодня вообще сорвалась. Конечно, меня очень сильно напугал доберман, но… разве ты не почувствовал, как я тебя обняла?

Ланге молчал. И я решила ближе подойти к нему.

– Я не могу побороть это. Я пыталась. Честно – пыталась. Но ничего не вышло – я прикусила губу. – Как я могу притворяться твоей дочерью? Я не выдержу. Мне хочется тебя трогать. Прикасаться. Ощущать твое тепло.

Я сделала еще один шаг к мужчине и, протянув руку, положила ладонь на его шею. Пальцы дрогнули. В этом я не играла. Я действительно ощущала себя крайне непривычно прикасаясь к Ланге. Словно дотронулась к опасному хищнику. Теперь осознала, было гораздо проще гладить по голове того громадного добермана.

Ланге посмотрел на мою руку, а потом перевел взгляд на мое лицо. Я до сих пор не могла разобрать эмоций мужчины. Отметила лишь то, что серые глаза стали совершенно черными.

– Пошла вон.

– Тебе наплевать на мои чувства? – голос дрогнул от сраха, что моя комедия раскрыта.

Проклятье. Да он бы не стал ни о чем таком размышлять. И на что я рассчитывала? Ну влюбилась в него очередная наивная дура. Разве его это волнует? Стоило придумать вариант получше, но уже поздно. Пути назад не было.

– Возвращайся в свою спальню, – Ланге жестко отстранил мою руку от себя. Говорил так, что было понятно – лучше мне действительно уйти.

– Хорошо, – кивнула и отвела взгляд. – Прости, но я больше не могла об этом молчать.

Я развернулась и пошла к двери. Очень надеялась, что план сработает и Ланге найдет другую кандидатку на роль дочери.

Глава 13 Понимание

Утром я была очень рада завтракать в одиночестве. Ланге в обеденном зале не появился, а я сидела за огромным столом и, перебирая вилкой салат, задавалась вопросом: стоило ли мне надеяться на то, что признание сработало и теперь мужчина постарается подобрать другую, более подходящую кандидатуру на роль дочери?

Я бы только обрадовалась подобному исходу, но вот что-то подсказывало, что так легко все не решится. Что если Ланге вообще не поверил в мои слова?

Я положила вилку на край тарелки и откинулась на спинку стула. При этом, подумала, что в любом случае стоит продолжить игру и довести мужчину до отказа от планов относительно меня. Правда, сейчас я плохо представляла, как именно продолжу изображать влюбленность. Рисовала в голове различные картинки, но от них становилось смешно и неловко. Пришедшие на ум фразы и поступки казались мне насквозь фальшивыми.

– Нужно подумать, – пробормотала самой себе и бросила задумчивый взгляд в сторону окна.

– Ланге достаточно умен, чтобы раскусить ложь. Он управляет огромной компанией, его подчиненные по струнке ходят, даже те здоровенные псы послушно лижут ему руки. Провести подобного человека нелегко. А уж когда он почует обман, то явно ничего хорошего не будет. Значит, мне следовало действовать натурально, так, будто я реально полюбила его. Втрескалась по уши и больше себя не контролирую. Отлично. Просто стоит представить, как бы я поступила, будь это все по-настоящему. Допустим, я полюбила Ланге, пошла

на откровенное признание. Что потом? Ничего. Я бы не говорила ему ни слова, постаралась бы забыть подобные чувства как страшный сон.

– Проклятье, – я вновь взяла в ладонь вилку и сжала ее. Да я бы никогда в жизни и ни при каких обстоятельствах, не влюбилась бы в него. Холодный. Безразличный. Робот, которому наплевать на всех вокруг. Он не умеет улыбаться и не способен чувствовать. Глыба льда. Кусок стали. Камень. Вот каким ощущался Ланге. Но девушки что-то в нем находили и что-то их цепляло. Неужели привлекательность заключалась в деньгах? Для себя я решила, что так и было, но по рассказам Вальзера, в этого равнодушного монстра действительно влюблялись. Отдавали ему не только тело, но и душу, а потом жестоко страдали по нему после разрыва отношений и прощального подарка.

Чем еще помимо денег Ланге мог притягивать девушек? Этого я совсем не понимала. Да, он не был уродом, скорее уж наоборот, глупо отрицать очевидное. Правильные черты лица. Красивые. В нем чувствовалась особая порода и статность. Но это внешность. Характер у мужчины ужасный.

Я отодвинула тарелку, понимая, что, пожалуй, больше не хочу есть. Меня пробрала нервная дрожь и кусок в горло не лез от всех этих мыслей про любовь к Ланге.

Я залпом осушила чашку кофе. Обожгла рот, но не придала этому особого значения. Ланге занимал слишком много времени в моей жизни, и мне такой поворот совсем не нравился. Я хотела просто учиться и работать.

– Черт, ноутбук, – при мыслях о работе, я вспомнила о том, что до сих пор его не забрала.

Я поднялась и направилась к выходу, но остановилась, потому, как рядом возник Вальзер. Обычно он предупреждал о том, что приедет, да и настолько рано никогда не появлялся в особняке Ланге. Поэтому, увидев мужчину, я заведомо насторожилась.

– Куда вы? – спросил Вальзер, заметив то, что я торопилась к выходу из здания.

– Хочу забрать свой ноутбук. Вчера забыла его в саду.

Услышав мои слова, мужчина поднял руку и подозвал горничную, после чего ей сказал забрать ноутбук и отнести его в мою спальню. Как только девушка ушла, Вальзер опять обратился ко мне:

– Госпожа Нагель, пожалуйста, пройдемте со мной в гостиную.

– Зачем?

– Нам нужно обсудить весь список запланированных на сегодня занятий, – объяснил мужчина, после чего так же добавил: – Если у вас есть какие-либо личные дела, вам лучше их отложить или отменить. До позднего вечера вы не освободитесь.

– О чем вы? – я вопросительно приподняла бровь. – Какие задания?

– Господин Ланге решил, что вам стоит лучше подготовиться к исполнению обязанностей в роли его дочери. Поскольку возвращение в университет откладывается, у вас появилось много свободного времени, которое стоит потратить с пользой.

Просто прекрасно. Ланге не отказался от своей затеи. Более того, он выполнил обещание относительно того, что свободного времени у меня не будет.

– Как именно я должна готовиться? – нахмурилась, хотя до сих пор надеялась на то, что сумею отвертеться и справиться со всем побыстрее.

– Самое первое и простое – вам придется изучить правила этикета, – сказал Вальзер. – Дочь господина Ланге будет представлена не только прессе, но и высшему обществу, а это довольно закрытый круг, куда нет доступа простым смертным. Репортеры покажутся вам милыми людьми на фоне настоящих акул. Поверьте, ошибку вам не простят. Существуют определенные нормы, стандарты, которым необходимо соответствовать. Любая ваша ошибка бросить тень и на господина Ланге. Уверен, вы не хотите огорчать того человека, от которого зависит ваше будущее.

Огорчать не хочу. Хочу сразу послать к черту. Можно?

Я сглотнула все рвущиеся наружу фразы и натянуто улыбнулась.

– Выходит, изучение этикета займет целый день?

– Нет, – ответил Вальзер. – Но у нас достаточно сжатые сроки, придется поторопиться. Полагаю, пара недель…

– Недель?! – воскликнула пораженно. – Что же там можно будет так долго учить?

– Вскоре поймете.

Как позже сказал Вальзер, он сам выбирал для меня учителя по этикету. Им оказался полненький мужчина с очень нудным голосом. И сразу же я от него выслушала то, что все во мне не так. Я неправильно ходила, стояла и сидела. Еще было много слов касательно моего внешнего вида. Особенно одежды. Вот только, для меня эти слова были, как издевка. Словно я являлась грязью и меня пытались переделать во что-то чистое, достойное высшего общества. Поэтому несколько раз я не выдержала и огрызнулась, чувствуя сильную злость на Ланге. Значит, он решил меня переделать и сделать достойной статуса своей дочери. Черта с два. Он пожалеет. Клянусь. Очень пожалеет о совершенном выборе.

Под конец дня затылок налился свинцом. Создавалось впечатление, точно меня готовили к приему в королевском дворце, причем играть придется наследную принцессу. От обилия процедур и порядков, принятых в высшем обществе, начинало потряхивать и мутить. А я и не представляла, сколько в мире существовало ножей, вилок и ложек, некоторые столовые приборы и вовсе напоминали пыточные инструменты, особенно те, что предназначались для разделки морепродуктов.

– Достаточно на сегодня, – распорядился Вальзер. – Продолжим завтра. Через час у вас ужин в ресторане с господином Ланге. Необходимо подготовиться.

– Разве мы ужинаем не здесь? – я была жутко уставшей и все еще злой, но все же встала с дивана и удивленно посмотрела на Вальзера.

– Я сообщал вам прежде, – мягко ответил мужчина, хотя мне показалось, что ему не понравилось то, что я забыла про этот чертов ужин, а я о нем вспомнила

только сейчас и то с трудом. Действительно, когда мы возвращались от портного, Вальзер что-то говорил про ресторан, но тогда я толком ничего не поняла, так как нас сильно подрезала машина и мы чуть не въехали в столб.

– Отменить ужин можно? – спросила с надеждой.

– Нет.

Вальзер еще что-то сказал о том, что наряд на вечер уже должны были принести. Я на это ничего не ответила. Шумно выдохнула и поплелась в свою спальню. Последний раз я была тут еще утром и за время моего отсутствия, горничные действительно успели принести платье, которое оставили у меня на кровати. Я окинула его взглядом и стиснула зубы.

Как же я ненавидела Ланге. Вот просто каждой частичкой своего тела и души. Он забрал мою жизнь и приказал играть по его правилам. Отнял свободу и теперь по его указанию меня пытались переделать. Я была скованна даже в такой мелочи, как одежда. Рядом с Ланге была обязана появляться только в том наряде, которые для меня выбрали его люди.

Нет, все это следовало как можно быстрее прекращать.

Я пошла в душ и быстро высушила волосы. Оставила их распущенными, но, при этом, привела в порядок. Сейчас, как никогда в жизни старалась над своим внешним видом и даже немного накрасилась, ведь следовало натурально играть сильную влюбленность, а, пытаясь понять, как бы я себя вела, если бы у меня действительно проснулись чувства к Ланге, я решила, что, наверное, мне бы хотелось хорошо выглядеть для него.

Само платье явно было до безумия дорогим. При этом, оно казалось очень закрытым и было такого пошива, что скрывало фигуру, но, несмотря на это смотрелось на мне удивительно хорошо. Правда, я сама себя в нем не узнала. Сейчас от моего облика будто бы веяло невинностью. Наверное, так и должна выглядеть дочь Ланге.

Оказалось, что я собиралась дольше, чем следовало и Вальзер даже начал меня поторапливать. Именно он и отвез меня в ресторан, при этом сказав, что Ланге приедет туда, как только освободится.

Машина заехала на северную часть Мюнхена и уже вскоре оказалась около отдельно стоящего двухэтажного здания. Центральное крыло было коричневого цвета, но левая стена, выступающая вперед, окрашена в белый и именно на ней красовалась надпись «Tantris».

Автомобиль остановился, но я не спешила покидать уютный салон. Посмотрела в окно и на входе заметила компанию мужчин и сразу же узнала среди них Ланге.

Его фигура моментально бросалась в глаза. Нет, он не был самым высоким или массивным человеком здесь, однако все равно необъяснимым образом выделялся и приковывал внимание. Мужчина стоял спиной ко мне, его лицо нельзя было разглядеть, но я вполне отчетливо представляла перед глазами ледяную каменную маску, привычное выражение так свойственное ему.

Другие люди, как будто тушевались перед ним, хотя это явно не были его подчиненные. Равные по статусу, они признавали в нем негласного лидера. Вожака. Перебрасывались фразами, которых я услышать не могла, зато наблюдала, как эти мужчины ждут его одобрения, действуют с осторожностью. Современные хищники. Они тоже руководствовались природными инстинктами и ощущали мощь, исходящую от Ланге, были не способны этому воспротивиться и против воли подчинялись. И как только ему постоянно удавалось одерживать верх? Вечно так продолжаться не может. Об кого-то он однажды обломает зубы.

Я выдохнула и толкнула дверцу машины, после чего вышла на улицу и направилась к Ланге, воображая, как брошусь ему на шею и закричу «Привет, папочка» или «Ох, как я соскучилась, Райнер!», определенно второй вариант звучал лучше, ведь влюбленная девушка не станет обращаться к своему мужчине, используя слово «папа». Чутье подсказывало: Ланге не выносил нежности вроде поцелуев в щеку и объятий. На этом точно стоило сыграть. После муштрования этикетом мне хотелось для него достойной расплаты.

Мужчина обернулся, прежде чем я успела воплотить в реальность коварный план. Вся смелость разом выветрилась и я застыла на месте, как вкопанная, ощутила себя так, словно на полном ходу врезалась в скалу. Холодный взгляд скользнул по мне и прошелся от макушки до пят. Ланге вновь смотрел на меня,

словно на пустое место.

Я широко улыбнулась, стараясь держаться в рамках созданного образа. Влюбленная девушка была бы рада видеть объект своих чувств. Я изобразила радость, как умела. Вообразила, будто мне сообщают, что спектакль окончен и я могу вернуться обратно в скучную рутину, и губы сами самой растянулись до предела.

Ланге посмотрел на часы.

Точно. Я же опоздала на несколько минут, а он, как я успела заметить, не любил тратить на меня лишнее время. В это мгновение опять начала злиться, но виду не подала. Все так же улыбалась.

Возникла неловкая пауза. Приятели Ланге замолчали и даже как будто отступили назад, позволяя себе разглядывать меня лишь украдкой. По всему выходило, я должна быть представлена этим людям. Не хотелось бы, потому как я до сих пор надеялась, что сумею избавиться от ненавистной роли. Но если меня признают как дочь Ланге, то будет трудно объяснить последующую замену.

– Пойдем, – крупная ладонь опустилась на мою талию, обдавая жаром и подталкивая в нужном направлении.

Ланге не сделал никакого замечания, но его тона оказалось достаточно. Даже самое банальное обращение прозвучало так, точно он меня жестко отчитал.

Я прикусила язык, чтобы не съязвить, так как вообще не желала приезжать сюда, но вовремя сдержала себя.

Ланге не представил меня. Судя по всему, не посчитал нужным. Да и как я поняла по некоторым словам Вальзера, этот поход в ресторан нужен был лишь для того, чтобы показать меня. Привлечь внимание к моей персоне, перед тем, как представить прессе.

Вот и отлично. Значит, у меня еще было время. В этом я усмотрела хороший знак, поэтому продолжила улыбаться и постаралась заглянуть в равнодушные

стальные глаза, но мужчина смотрел прямо перед собой. Тогда я решила сделать наш контакт более тесным. Когда любишь человека, наверняка тянет чаще к нему прикасаться. Поэтому я накрыла холодные пальцы Ланге своими дрожащими от волнения. Он крепче сжал мою талию, причиняя легкую боль. Рефлекс? Только больше никакой реакции не последовало.

Наш столик оказался в уединенном месте. Тоже хороший поворот, который надо использовать с умом. Наш разговор никто не услышит. Можно дать волю фантазии.

Я оглянулась, разглядывая интерьер. Интересное заведение. Казалось, ты попал в благородное прошлое, отправился лет на двадцать назад. Тут ощущалась своя особенная аура.

– Ничего себе, – не удержалась и округлила глаза, рассматривая меню. Оно поражало разнообразием блюд, о которых я ранее вообще никогда не слышала, но больше меня «впечатлили» цены. Восемьдесят евро за крошечный десерт. Он приготовлен из золота? Черт, это половина суммы, которую на меня в месяц выделяло государство, пока я жила в детдоме.

Я закрыла меню и, как раз в этот момент, рядом возник официант.

– Добрый вечер, – он буквально светился улыбкой и моментально рассыпался в вежливых фразах.

Ланге ограничился кивком.

– Сегодня у нас несколько особенных блюд, – продолжал официант. – Я бы рекомендовал вам равиоли с фуа-гра и трюфелем в курином бульоне.

Остальные названия смешались воедино. Я сумела выделить лишь «лосось» и «лобстер», названия диковинных соусов слышала впервые. Как я поняла, просто кетчупа и майонеза, или, на крайний случай, апфелькрена у них не было. Поймала себя на мысли, что хотелось в Макдональдс, а не сидеть тут.

Ланге сделал заказ, не спрашивая моего мнения. Ну, кто бы сомневался? Но я не сильно расстроилась, есть все равно не хотелось и стоило сосредоточиться на

других вещах.

– Прекрасное место, – заключила я, нарушая молчание, воцарившееся после ухода официанта. – Ты здесь часто бываешь?

Тишина. Никакой реакции. Ланге даже не посмотрел на меня.

– Знаешь, это очень мило, – решила двинуться дальше, не обращая внимания на отсутствие отклика. – Хорошо, что на входе ты представил меня как свою дочь. Теперь очень легко вообразить, будто у нас настоящее свидание, – я смущенно улыбнулась и будто бы взволнованно кончиками пальцев постучала по поверхности стола.

На его лице не дрогнул ни единый мускул, однако стальные глаза прошивали потоком холода насквозь, как бы намекая, что мне стоит поскорее заткнуться.

Вот только я не собиралась останавливаться. Входила во вкус.

– Спасибо за уроки этикета, – поблагодарила со всей искренностью, на которую была способна. – Так я сумею лучше тебя понять, узнать правила и тонкости. И, понимаешь, выходит, будто я приближаюсь к твоему уровню. Пусть и немного, но все же.

Взгляд мужчины еще больше помрачнел.

Почему-то мне казалось, Ланге сделает все, лишь бы усложнить мое существование. Если начну жаловаться на занятия, лишь сильнее нагрузит. Но если покажу, словно мне и правда нравится, может вообще их отменит.

Стоп. Наверное, стоит упомянуть и про университет?

– Ты был прав насчет учебы, – я наклонилась вперед и, стеснительно опустила взгляд. Говорила так, словно смущалась, но не могла сдержать эти фразы в себе. – Появились дела поинтереснее и сейчас мне уже совсем не хочется возвращаться на скучные лекции. Я действительно хочу лучше узнать тебя. Хотя бы немного больше времени проводить с тобой.

Уровень мрачности, виднеющейся в глазах Ланге, в разы возрос, а я с трудом сдержала улыбку. Но все же замолчала, гадая, не перегнула ли с такой откровенностью, хотя, очень старалась не анализировать, какую чушь несу. Пафосно? Глупо? Попробовала сгладить произведенный эффект.

– Я счастлива, что открылась тебе, – произнесла, глядя на него широко распахнутыми глазами. – Мне стало проще. Правда. Но до сих пор тяжело вообразить, как сумею изображать твою дочь.

Ланге выгнул бровь, явно приказывая закрыть рот. Но я уже вошла в роль восторженной дуры и тормозить не собиралась.

– Какие девушки тебе нравятся? – поинтересовалась живо. – Наверное, более опытные и раскованные. Постарше. Но я готова измениться, стать другой для тебя. Только дай…

– Хватит, – жестко оборвал Ланге, тоном, от которого у многих сердце ухнуло бы в низ. – От тебя слишком много шума,

– Прости, – пробормотала я. – Это наше первое свидание, и я немного смущаюсь.

– Это не свидание, – отрезал он, давая понять: разговор завершен.

Появление официанта спасло ситуацию, позволяя мне поразмыслить над последующими действиями. Ланге совсем не шел на контакт. Никак не реагировал на вопросы.

Что делать? Как его добить? Провести ногой по его ноге под столом? В кино такой трюк работал, но я бы скорее желала расцарапала мужчину каблуком, чем соблазнить.

Но мне ведь соблазнять и не нужно. Только раздражать, а, кажется, у меня это получалось весьма неплохо. Стоило действовать ему на нервы.

Хорошая идея. Пожалуй, стоит его немного поддеть.

– Надеюсь, ты не переживаешь насчет возраста, – вздохнула я. – Поверь, я не считаю тебя старым. Это ведь просто цифра. Главное – чувства. Раньше мне нравились ровесники, и мужчины старше тридцати казались глубокими стариками. Но теперь, я понимаю, какой глупой была.

Взгляд Ланге потемнел. Или мне показалось? Я уже ни в чем не была уверена.

Старым он себя точно не считал. Вряд ли бы мои фразы его задели. Скорее всего, мужчину раздражало, что я продолжаю болтать, причем не важно, о чем.

Черт. Ланге действительно не выглядел стариком. Его возраст вообще было очень сложно определить. На лице практически не виднелось морщин. Тяжелый взгляд выдавал опыт и хватку.

Я решила сбавить обороты и не нарываться на неприятности. Слишком сильно липнуть тоже не стоит. Буду дарить свою «любовь» в правильных дозах. Попыталась завести беседу о блюдах, уточнила, правильно ли пользуюсь приборами для разделки лобстера, однако в ответ получила тишину. Я разговаривала сама с собой.

Ланге не собирался со мной общаться.

Ужин подходил к концу, а я мысленно уже искала новые варианты грядущих действий.

Например, можно было писать Ланге любовные послания, разрисовывая бумажки сердечками, или дарить маленькие милые подарки.

Черт. Мои идеи походили на горячечный бред, но я настолько отчаялась, что согласилась бы на любой, пусть самый безумный ход, только бы выбраться из этой переделки.

Когда с ужином было покончено, мы вышли на улицу. Ночная прохлада подстегнула меня на новый подвиг. Я запрокинула голову назад, любуюсь звездным небом, а потом обняла Ланге, прижалась к его широкой груди и прошептала:

– Благодарю за прекрасный вечер. Надеюсь, их еще будет много.

Мужчина обхватил меня за талию, и от этого в крови забурлил адреналин. Но контакт продлился недолго, Ланге просто грубо отстранил нежеланное тело подальше и направился к автомобилю, кивком приказывая следовать за ним.

Точно собачонку поманил.

Ланге открыл передо мной дверцу, и я заняла предложенное место и, как бы невзначай провела пальцами по его руке, после чего улыбнулась. Уже теперь взгляд у мужчины был практически черным, но он все так же молча просто опустился на сиденье рядом.

Салон был темным и просторным, от водителя нас отделяла перегородка. Не зная, что делать, я отвернулась к окну и смотрела на ночной Мюнхен, по которому мы проезжали. Но, когда машина уже была около ворот в особняк Ланге, я решила, что нужно еще что-то сделать. Добить этот вечер.

Некоторое время я сомневалась, но потом все же рискнула.

– Жаль, все быстро закончилось, – сказала я, повернулась лицом к Ланге. Собралась с решительностью и провела пальцами по его пиджаку, будто поправляла и без того безупречно сидящий костюм. При этом, через плотную ткань ощутила крепкое тело, но сейчас думала лишь о том, что моя рука дрогнула и в голове возникло ощущение – я трогала того, к кому прикасаться опасно.

– Прекращай свою игру, – холодно отчеканил Ланге.

У меня по спине пробежал холод. Он понял? Я слишком сильно напирала и выдала себя. Но признаваться или отступать было бы еще хуже. Нет уж, не дождется.

– Я бы рада, – вздохнула и сжала ткань его рубашки в ладони. – Только это не игра. И сейчас… Черт, ты даже не представляешь, как сильно мне хочется почувствовать твои губы на моих губах. Никогда раньше не испытывала ничего подобного.

Я толком не понимала, что еще сейчас можно сказать, или сделать, поэтому просто села поближе к мужчине и, слегка подрагивающую от нервов ладонь, положила ему на щеку.

Прикусив губу, я решила пойти еще дальше. Намеревалась придвинуться еще ближе, но, стоило мне сделать первое движение, как массивная ладонь тяжело опустилась на мою шею, пальцы резко сжали горло, воздух не перекрыли, но дали прочувствовать всю степень сдерживаемой силы.

– Прекрати, – в голосе жесткий лед и в глазах сталь. Сейчас от него исходило нечто такое, от чего у меня по коже скользнул колючий холод. Но отступать я не собиралась. Страха перед ним не было. Только ненависть.

– Ты не понимаешь, – прошептала, посмотрев прямо в его глаза. – Мне нравится, когда ты делаешь и нечто такое, – имела ввиду ладонь мужчины, на моей шее. Сейчас все так же руководствовалась принципом: «Он не будет делать то, что мне нравится». Требовалось показать, что чем-то подобным Ланге меня не испугает. Наоборот, привлечет. После этого посчитает меня двинутой и будет искать другую девушку на роль своей дочери. – Это сложно объяснить… Но мне нравится ощущать себя в твоих руках. И мне так понравился этот вечер, который мы провели вместе. Я не хочу, чтобы он заканчивался.

Пока я говорила, Ланге молчал. Все так же не выражая никаких эмоций, кроме мрака, закрывшего глаза, он смотрел на меня. Я прикусила губу и вновь ладонью коснулась его щеки, ощущая кончиками пальцев начавшую появляться щетину. Я и правда чувствовала себя жутко неловко делая все это, но все же намереваясь показать Ланге зацикленную влюбленность, ладонью, скользнула ниже. К его шее, торсу и все ниже. Мои движения были нерасторопными, так как я, черт возьми, вообще понятия не имела, как касаться мужчины и, наверное, сейчас выглядела глупо. Тем более, стараясь изобразить жажду к, на самом деле, ненавистному мужчине.

Ланге, опустив взгляд и скользнул им по моей руке, сейчас касающейся его тела. Но в следующее мгновение сжал запястье и грубо отстранил ладонь от себя. Я даже моргнуть не успела, как он резким движением заставил меня коленками встать на сиденье и грудью прислониться к кожаной поверхности спинки. После этого завел обе мои руки за мою спину и, прижимая их к пояснице, заставил довольно сильно прогнуться в спине.

– Так нравится? – холодный, жесткий голос Ланге прозвучал совсем близко и вопрос от чего-то показался опасным. Салон машины был не маленьким, но, все же я удивилась тому, как мужчина ловко, нет, даже хищно, поставил меня в такую позу и, разместившись позади меня, коленом уперся в сиденье между моих раздвинутых ног. Жутко неоднозначная поза.

– Да, нравится, – сказала на выдохе, после чего стиснула зубы и мысленно выругалась. Что вообще происходило?

Очень сильно вздрогнула, когда Ланге задрал подол моего платья практически до поясницы и грубую ладонь положил на бедро, до боли сжимая его.

– Что ты?.. – я не договорила. Слова застряли в горле и утонули в очередном шумном выдохе, когда ладонь мужчины оказалась под моим нижним бельем и я ощутила его прикосновение к лону. Меня будто бы током пробило и по всей коже пробежались обжигающие всполохи. Я сильнее прогнулась в спине. Сердце забилось учащенно и мысли разорвались на клочки. Хотела, оттолкнуть Ланге от себя, но тело под его руками замерло и сильно задрожало. А я до боли прикусила губу.

В том, что делал Ланге не было ни грамма нежности. Лишь будто бы оценивание моего тела. А еще… голод? Мне было трудно все это понять, ведь не с чем сравнивать, но все же именно эта ассоциация возникла. И он явно уже хорошо знал женщин. Не делал лишних движений. Только те, от которых тело обжигало и в голове пылал огонь. Его ладонь на моих бедрах, талии и груди. Сжимала и ощутимо проводила. Лаге подставлял меня себе, так как ему хотелось. Он подчинял. Держал полную инициативу. Все это длилось считанные секунды, а я уже мало соображала. Понимала только то, что от этой близости ладони немели и кожу распаляло дикими всполохами. Ланге сам по себе, своей дьявольской аурой вызывал страх и он, сплетаясь с гневом и всеми будоражащими ощущениями от этой близости, буквально взрывал сознание.

– Не выдержишь так, как я хочу, – в голове пустота, но я услышала эти слова. В голосе Ланге все так же ноль эмоций, но мне почему-то показалось, что в них было пренебрежение. От того, что я уже размякла, а он толком ничего еще не делал. И вновь это презрение ко мне. Злило. Как же меня это злило.

– Выдержу, – ответила упрямо, прежде чем вообще поняла, что сказала.

Ланге отстранился от меня и, так будто я перестала существовать, поправил рукава рубашки, на которой по прежнему не было видно ни одной помятости, что шло в противовес моему теперешнему внешнему виду.

– Этой ночью. В моей спальне, – после этих слов Ланге открыл дверцу машины и вышел из нее, а я только сейчас поняла, что мы уже находились на территории около его особняка.

Я рухнула на сиденье, подрагивающими пальцами пытаясь поправить платье. В голове все еще творилось черти что, но постепенно я начинала понимать, что только что произошло.

Глава 14 Спальня

Добравшись до своей комнаты, я первым делом сбросила одежду и забралась под душ, после чего включила воду на полную. Очень долго простояла под горячими струями в надежде избавиться от странного оцепенения, охватившего тело. Меня колотило и трясло. Успокоиться не получалось.

Мое тело странно реагировало на Ланге и я сама не могла понять, что со мной происходило. Все это так дико и странно, из-за чего я даже нормально словами не могла объяснить, собственных ощущений. Но вот казалось, мужчина разжег внутри огонь, который никак не удавалось потушить, а он тем временем, дальше расползался по телу. Но мне не хотелось этих ощущений. Из-за того, что они были вызваны ненавистным мужчиной, я их отвергала и поэтому очень сильно терла себя мочалкой, стараясь избавиться от этого странного и совершенно непривычного чувства, но кожу лишь сильнее жгло. Внутри зрела необъяснимая потребность. Что же это такое?

Черт возьми, мне что, понравилось? Даже выругалась от этой дурацкой мысли и мысленно дала себе пощечину, после чего начала сильнее тереть себя мочалкой, причиняя этим легкое жжение на покрасневшей коже. Ланге просто поиздевался надо мной. А я буду млеть от прикосновений этого ненавистного человека? Ну, уж нет. Никогда!

Я переключила воду с горячей на холодную, решила хотя бы так себя отрезвить. Мне требовался чистый и ничем не замутненный разум, чтобы вести ту игру, которую я затеяла. Правда смена температуры не помогла. Я покрылась мурашками и дрожала от холода, но внутри до сих пор бушевало пламя. Предательское и опасное чувство. Абсолютно непонятное и необъяснимое. Нелогичное. Ланге мне совсем не нравился и вызывал только злость. Тогда как объяснить настолько дикую реакцию на его ласки? Хотя его действия даже ласками назвать нельзя. Никакой нежности. Холодные и грубые прикосновения, без капли настоящих чувств. Просто у этого мужчины много опыта. Страшно представить, сколько женщин Ланге успел перепробовать, поэтому он, несомненно, умел с ними обращаться.

Я закрыла воду и начала вытираться полотенцем насухо. Немного успокоила себя дальнейшими рассуждениями, постаралась разобрать ситуацию с логической точки зрения.

Если подумать, то неплохо, что я не ощутила отвращения, когда Ланге меня трогал. Было бы гораздо хуже испытывать тошноту и омерзение, страдать от ощущения гадливости. Да и сам Ланге сразу бы вывел меня на чистую воду при таком раскладе. Влюбленная девушка должна растекаться от счастья, когда объект страсти касается ее подобным образом. Верно?

У меня это просто физиология. Очень удачная физиология. Все надо использовать с пользой.

Я отбросила полотенце и набросила на плечи халат.

Ланге думает взять меня на слабо? Не выйдет.

Я пошла к шкафу и надела нижнее белье, после чего опять накинула на себя халат. Немного расчесала влажные волосы и подумала над тем, чтобы немного накраситься, но решила этого не делать.

Время близилось к полночи, когда я вышла в коридор и побрела в сторону лестницы, в полной тишине отчетливо слыша собственные шаги. Я совру, если скажу, что не нервничала. Сердце билось немного учащенно и я постоянно поправляла пояс халата. Все думала о том, что буду сейчас делать. Что скажу и как себя поведу. Так, чтобы Ланге подумал, что я действительно влюблена, а,

значит, играть роль его дочери не смогу. Надеюсь, что после этого он точно вышвырнет меня за дверь и я смогу вернуться к нормальной жизни.

Я прекрасно знала о том, где находилась спальня Ланге. Несколько раз проходила мимо нее, но никогда даже близко не подходила к закрытой двери. От нее, так же, как и от мужчины, веяло холодом. Чем-то опасным. Местом, к которому лучше не приближаться. В прочем, это особенно остро касалось и самого мужчины.

Я мотнула головой, стараясь избавиться от этих мыслей и, подойдя к нужной двери, сжала ладонь в кулак, после чего постучала по деревянной поверхности. Сразу была только тишина и лишь спустя несколько невыносимо долгих секунд я услышала неспешные шаги. Дверь открылась и я увидела Ланге.

Сейчас мужчина был одет в то же, что и полчаса назад, когда мы в последний раз виделись в машине, но галстук отсутствовал и несколько верхних пуговиц белоснежной рубашки были расстегнуты. Так же, рукава немного подкатаны, из-за чего были видны сильные руки и безбожно дорогие часы, надетые на запястье левой руки. Но, при этом всем, внешний вид мужчины все равно казался до невозможности строгим и идеальным.

Ланге окинул меня привычным холодным взглядом, лишенным каких-либо эмоций, а я не сдержала и смущенно опустила взгляд в пол. Сейчас не играла. Действительно чувствовала себя до ужаса неловко от того, что ночью пришла в спальню к мужчине. Даже, несмотря на то, что это лишь игра и учитывая то, что этим мужчиной был Ланге. Честно, мне легче было послать его к черту, чем окончательно принять мысль, что я тут, как девушка, которая пришла себя отдать циничному и бездушному чудовищу. Пусть это даже только для вида.

– Я пришла, – сказала банальность, но с чего-то все же нужно было начать. При этом, я попыталась взять себя в руки и опять подняла голову.

Ланге ничего не ответил. Лишь немного отступил в сторону, чтобы я могла войти в его спальню. Уже это показалось мне до ужаса угрожающим, но я все же сделала глубокий вдох и прошла мимо мужчины.

Оказавшись внутри комнаты, оглянулась. Мебели тут был минимум. Лишь огромная кровать и кресло с небольшим журнальным столиком. В этой спальне

будто не было души. Тут холодно, несмотря на открытые окна и теплый сентябрьский воздух.

– Ты принимаешь мои чувства? – спросила, обернувшись к Ланге. По его лицу не могла понять эмоций, но мужчина смотрел на меня. На ноги, шею и ключицы, а так же на грудь, скрытую легким лифчиком и тканью халата. Так и не дождавшись ответа, я решила продолжить: – Я сейчас очень сильно волнуюсь, ведь действительно люблю тебя и то, что ты наконец-то обратил на меня внимание…

– Ты осознаешь, зачем ты тут? – держа ладони в карманах брюк, Ланге подошел ближе. Так, что нас теперь разделяло не больше полуметра. Казалось, что на мои слова про чувства ему было плевать. Он их даже не слушал.

– Конечно, – кивнула и постаралась улыбнуться, намереваясь пофлиртовать с Ланге. Показать слишком навязчивую влюбленность. – Я хочу быть с тобой и мне до сих пор не верится, что у нас началось сближение. Я хочу…

Я старалась подобрать фразы, но казалось, что Ланге будто бы вообще было безразлично то, что я могу говорить. В этот момент, он одним движением потянул за пояс халата, тут же развязывая его и края одежды скользнули в разные стороны, оголяя мое тело.

Я сильно вздрогнула от неожиданности и с лихвой ощутила, что обнаженную кожу обожгло ледяным взглядом Ланге. Против воли сильно покраснела и рефлекторно попыталась прикрыться.

Я была растерянной и взвинченной, а Ланге, как всегда, спокойным и равнодушным. Оказавшись за моей спиной, он убрал мои руки от халата и уже вскоре его ладонь подняла мой лифчик до ключиц.

– Подожди. Ты торопишься… – не договорила. Слова застряли в горле и с губ сорвался стон, в тот момент, когда массивная ладонь мужчины сжала мою грудь, тут же пропуская по всему телу будоражащее и дикое покалывание, от которого перехватило дыхание.

– Ты тут не для того, чтобы разговаривать, – Ланге сильнее сжал мою грудь, а потом немного расслабил ладонь. Коснулся соска и ощутимо обвел его пальцем,

в разы усиливая дрожь, бегущую по телу. Я попыталась что-то сказать, но не смогла, ведь вместо слов, с губ сорвался очередной стон.

Ланге положил ладонь на вторую грудь. Трогал ее и сжимал. Играл с соском, но делал это холодно. Будто бы оценивающе, словно рассматривал товар на рынке. В этот момент вторую руку положил мне на живот и ею провел по ребрам и талии. Спустился к низу, пальцами касаясь резинки трусиков.

Я до боли прикусила губу, стараясь отрезвить сознание, но жар, бегущий по телу от рук мужчины никуда не исчезал. Дурманил сознание и, когда его ладонь с силой сжала мое бедро, точно оставляя на светлой коже красные отметины, я рефлекторно сделала шаг назад, прижимаясь своей спиной к торсу Ланге. Сильно выгнулась, чувствуя, то, насколько сильно было напряженно его тело. Словно сталь.

Я не понимала, что происходило. Ощущения были в разы сильнее, чем тогда в машине и уже сейчас голова полностью опустела. Я пальцами сжимала его руки. Будто бы пыталась отстранить от себя, но делала это так невнятно и уже вяло, что краем сознания понимала – позже себе этой слабости не прощу, но сейчас все тело горело и будто бы покрывалось лавой. Пол казался мягким, а тело мужчины все тверже и тверже. И в его касаниях я с лихвой ощущала сдерживаемую силу. Контролируемую мощь и от этого еще сильнее будоражило, покрывая сознание плотным туманом.

Он все так же касался моего тела. Медленно, но так ощутимо, а я от этого поплыла, хоть и раз за разом пыталась взять себя в руки. Напомнить себе в чьих руках я находилась. Но сильно вздрогнула и охнула, когда в следующий момент, Ланге буквально сорвал с меня трусики, как нечто совершенно не нужное мне в данный момент, из-за чего они упали на пол.

– Что ты?.. – невпопад что-то прошептала, чувствуя, что сознание поплыло и отдаленно пришло понимание – то, что происходило, переходило все грани. Я была во власти мужчины, которого ненавидела. Желала разорвать с ним любую связь, но сейчас дрожала и горела от его прикосновений. Нет, я себе этого точно не прощу.

Я с трудом стояла на ногах и прерывисто дышала, жадно хватая воздух губами. Ланге все такой же холодный и будто бы бездушный, но в этот момент он резко

развернул меня к себе лицом и подхватил под бедра. Поднял над полом и своим телом вжал в стену, так, что я ощутила сталь его мышц и твердый, до предела возбужденный член, через ткань брюк упирающийся мне в низ живота.

Глава 15 Лучше

Щеки залило предательским румянцем, обжигающим кожу не хуже огня и в голове скользнули лихорадочные мысли. Ланге вот-вот возьмет меня. Как мужчина женщину.

Трудно описать то, что со мной происходило в этот момент. Особенно, если учесть, что я раньше никогда даже толком не целовалась с парнями и эта ситуация для меня вообще казалась дикой и непонятной. До жути непривычной. Осознавала лишь одно – это нужно прекращать.

– Это слишком… – только и сумела пробормотать. Прерывисто глотнула воздух, вдруг показавшийся свинцовым, и прибавила: – Слишком быстро.

Я ощущала себя так, словно оказалась в самом эпицентре шторма. Моя кровь закипела, а кожа казалось ледяной. Мужчина сильнее сжал мои бедра и тело выгнуло дугой. Против воли и против всех разумных доводов.

Я уперлась в широкую грудь ладонями, точно на ледяную скалу натолкнулась. Хотя, нет. В этот конкретный момент Ланге опалял и казался до боли горячим. Мне стоило разорвать контакт, но я лишь смяла рубашку мужчины. Пальцы свело судорогой, иначе не пояснить. Я трогала его так странно, что сама не понимала – отталкивала или притягивала.

– Я… – начала, но сразу запнулась. Будто бы потеряла голос.

Ланге подался вперед. Жесткие губы прижались к моему горлу на долю секунды, а после я ощутила, как зубы царапнули кожу, прихватили там, где нервно билась моя артерия.

Это ласка или угроза?

Стон вырвался из груди. Абсолютно дикий. Животный.

Это вызов для моего помутненного сознания.

Что он вытворял? Почему я так на это реагировала?

Его ладони скользили по моему телу. Жадно и словно помечая, закрепляя за собой новою территорию. В этих прикосновениях не ощущалось нежности, но они плавили меня, отнимая всякую волю к сопротивлению. Ланге пустил яд по моим венам, отравил и одурманил. Он касался меня по-хозяйски. Брал как свою вещь.

Я не могла вернуть контроль, хоть и пыталась изо всех сил. Вообще не понимал, что происходило. Его руки были везде, так это ощущалось.

Звук расстегнутого ремня и шорох одежды немного отрезвили меня, заставив снова задергаться.

Черт возьми. Хватит. Я должна это прекратить. Это же Райнер Ланге. Тот, кого я ненавижу каждой частичной своего тела. Я должна сказать ему, что…

Что?

Я встретила взгляд Ланге и увидела там то, от чего у меня по коже пробежали мурашки. И в голове промелькнуло паническое понимание – ничего не получится. Он не остановится, не разрешит мне прекратить. Он возьмет свое в любом случае. Всегда.

Такие люди не останавливаются, не дают второй шанс, не позволяют взять слова назад и отступить.

Его глаза казались мне абсолютно черными. Настолько сильно расширились зрачки, поглотив прежде равнодушную сталь.

Я лихорадочно облизала пересохшие губы, поняла, что совсем не способна перевести дыхание. Кислород обдавал легкие диким пламенем. Все было

безумным и одержимым. Теперь. Здесь. С этим до жути пугающим и опасным мужчиной.

Ланге толкнулся бедрами вперед так резко и мощно, что мне показалось, будто стена позади сдвинулась с места, растеклась и растаяла, словно воск.

В этот момент я очень сильно вздрогнула и, кажется, вообще переставая дышать, ведь вновь ощутила его раскаленный член, но на этот раз без одежды. Возбужденная плоть прижалась туда, где меня не касался ни один мужчина.

Мои глаза расширились от шокирующего осознания. Большой и до невозможности твердый член Райнера Ланге прижимался к моему лону. От этого хотелось сгореть от смущения и ненависти к самой себе за то, что до сих пор не могла взять себя руки и остановить происходящее.

От настолько тесного соприкосновения тягучие судороги свели низ живота, спазмы прошлись по внутренней стороне бедер прямо к лону, пальцы на ногах поджались, а моя спина рефлекторно выгнулась. Стало горячо и страшно от собственного отклика.

Меня обожгло. Ошпарило. Я дернулась и поняла, что безотчетно распаляю Ланге подобным неосторожным движением, ведь я скользнула своим самым интимным местом по всей его длине. Дрожь сотрясла каждую мою клетку.

– Нет, нет, – зашептала я и замотала головой. – Нет!

Только мое тело говорило совсем другие вещи. Оно будто бы сходило с ума, отказывалось внимать голосу разума, бунтовало, сдаваясь на милость Ланге.

– Нет? – в его вопросе почудилась не то ирония, не то насмешка. – А как же твоя любовь?

Я закусила нижнюю губу до крови, когда Ланге снова совершил толчок бедрами, отодвинулся и опять подался вперед, вжимая меня в стену настолько сильно, что все тело заныло. Его член скользил по моему лону, обжигая, будто дразнил намеренно, закреплял власть, заставляя меня изнывать и трепетать, вырывая из горла стоны, которые я предпочла бы сдержать.

Мужчина отстранился, а я ощутила себя так, словно теперь чего-то не хватало. За это мысленно отругала себя, ведь, черт возьми, мне вообще нужно держаться от Ланге подальше, а не ощущать разочарование от того, что он немного отстранился.

Послышался треск фольги. Краем сознания я поняла, что Ланге надел презерватив. Мое тело вновь предательски задрожало.

Хватит. Очнись, Хайди. Что ты творишь? В кого превращаешься? Неужели ты готова переспать с ненавистным мужчиной? Стать твоим первым?

Игру давно пора прекратить. Или нет? Тело невыносимо остро реагировало на Ланге. Я все пыталась убедить себя в том, что это лишь физиология, с которой я сейчас не могла совладать.

В затуманенной голове промелькнула мысль, от которой мне самой стало страшно: зачем останавливаться? Что плохого в том, что Ланге станет моим первым мужчиной? Я его ненавидела. Желала раз и навсегда разорвать любую связь между нами и Ланге больше не видеть, но тело будоражило настолько сильно, что сознание отключалось.

Я отчаянно сжала широкие плечи Ланге и сдавленно пробормотала:

– Это мой первый раз.

Ланге замер, глядя в мои глаза так, что огонь внутри резко погас, уступая место холоду.

– Я никогда не…

Договорить фразу до конца не успела, потому что длинные пальцы проникли в меня резко и без предупреждения. Я только охнула и содрогнулась под безжалостным и до жути развратным касанием. Непривычным и будоражащим все тело.

Отдаленно пришло понимание – он проверял. Не поверил моим словам.

– Ясно, – сказал привычным безэмоциональным тоном, доставая из меня пальцы. Понял, что я не врала.

Ланге отпустил меня так резко, что я чуть не сползла на пол. Ноги дрожали и не слушались. Я утопала в пространстве.

Глава 16 Другой

Я старалась делать глубокие вдохи, но, казалось, что вовсе не дышала. Лишь хватала воздух пересохшими губами и, одной ладонью упиралась в стену, стараясь не упасть, а второй пыталась поправить халат, чтобы скрыть свою наготу, но пальцы настолько сильно дрожали, что получалось крайне плохо.

– Возвращайся в свою комнату, – Ланге привел одежду в порядок за пару секунд и выглядел так, словно ничего особенного здесь не происходило.

На его слова я ничего не ответила. Сознание немного прояснилось и пришло понимание того, что только что тут случилось и того, как я себя вела. Эти мысли ошпарили похлеще кипятка.

Несмотря на ослабевшие ноги, я быстро пошла к двери и, прикрыв тело халатом, вышла в коридор. Казалось, что до своей спальни я добралась за считанные секунды и, захлопнув за собой дверь, быстрым шагом пошла в ванную.

– Черт, дура… – гневно сказала самой себе.

Меня всю трясло и хотелось провалиться сквозь землю. Ударить саму себя, после чего очень сильно отругать. Громко. Практически до срыва голоса. Но вместо этого я молча сорвала с себя халат и встала под душ, после чего вылила на себя всю бутылочку с гелем для душа и начала царапать кожу короткими ногтями.

– Хватит, – прошипела, сквозь плотно стиснутые зубы.

К черту спектакль, ведь эта роль втрескавшейся в него по уши идиотки только хуже сделала. Все, больше не буду играть. Пошло все это к черту. Я с силой

царапала кожу ногтями. До покраснения и легкой боли и до сих пор проклинала себя. Я ведь не была такой доступной. Всегда отказывала бывшим, ведь просто не хотела близости, а тут такое.

На ватных ногах я вышла из ванной и упала на кровать, даже не подумав о том, чтобы вытереться. Разве что, укуталась одеялом и сделала несколько глубоких вдохов.

***

Ночь прошла беспокойно. Я провалилась в тревожный сон лишь под утро, но вскоре вернулась к реальности, понимая, что пора отправляться на обязательный завтрак. Будильник не позволил проспать.

Когда я вошла в обеденный зал, Ланге даже не посмотрел в мою строну, а у меня все внутри полыхнуло, но, стараясь не обращать на это внимание, я села за стол и сжала вилку до дрожи в пальцах. Помедлила и сказала:

– Я не смогу притворяться твоей дочерью.

Ланге, казалось, моих слов не услышал. Все так же просматривал бумаги, которые держал в руках. Мое мнение, по-прежнему, совершенно не волновало мужчину и это стало действовало на нервы.

Я сделала глубокий вдох и крепче сжала вилку в побелевших от напряжения пальцах. Стоило поставить точку. Я не собиралась открыто говорить о том, что играла влюбленность, ведь ничего хорошего из этого не выйдет, но намеревалась объяснить, что, черт возьми, играть весь этот цирк с дочерью больше не намеревалась. Теперь мне было на что опираться и давить.

– Надеюсь, ты понимаешь, – сказала более уверено. – После того, что произошло между нами ночью, игру нужно прекратить. Или я должна забыть об этом и при всех играть послушную дочурку, мужчины, с которым у меня была близость? Это ненормально. Слышишь? Ненормально. А, может, я еще хочу. Продолжить то, на чем мы закончили. Будешь спать со мной за закрытой дверью спальни, а в

обществе называть дочерью? Ты же понимаешь, что это вообще дикость!

Я была взвинченной и злой. Последние слова произнесла на повышенных тонах и даже стала активно жестикулировать руками, но Ланге даже бровью не повел и взгляда от бумаг не оторвал.

– Ах, да. Тебе же не нравятся девственницы, – ответила на выдохе. – Значит, мне нужно потерять невинность с кем-то другим?

Я прикусила губу. Осознала, что говорила дикость, точно так же, как я поняла, что с Ланге бесполезно разговаривать. Хладнокровное чудовище, для которого не существовало чужого мнения.

Я встала со стула и быстрым шагом направилась в сторону двери, лихорадочно пыталась понять, каким еще образом могу покинуть этот дом, но все мысли порвались на клочки, когда, внезапно, Ланге оказался рядом. Очень близко. И в глазах мужчины я в этот момент заметила опасный огонь.

Тяжелая ладонь накрыла мое горло. Дыхание обдало жаром. Его губы оказались настолько близко к моим, что я практически ощутила их.

– Попробуй, – хрипло произнес Ланге.

Дрожь прошлась по телу, словно лезвия тысячи ножей.

– Тогда узнаешь, как я умею любить, – последнее слово он выдал с оттенком ругательства. – Будет жестко. Гораздо жестче, чем ты сумеешь вынести.

Я вырвалась из его хватки и зло ответила:

– Ты не имеешь права мне указывать, папочка.

Я увидела, как при слове «папочка» его глаза наполнились мраком, но не испугалась. Развернулась и очень быстро пошла к выходу. Оказавшись в своей комнате, захлопнула дверь, после чего села на край кровати и растрепала волосы.

Я вообще не представляла, что делать дальше. Может… Просто собрать свои вещи и уйти? А, вдруг, получится? Конечно, навряд ли, но степень дозволенного стоило проверить.

Я собиралась поехать показаться на велосипеде, но забыла о том, что Ланге ранее приказал расписать каждую мою минуту. Напомнил мне об этом Вальзер, который как раз постучал в дверь моей спальни и сказал, что на сегодня была назначена последняя примерка у портного. Как раз стоило выезжать.

Отлично. Меньше всего на свете я сейчас хотела заниматься платьем, но спорить не стала. Хотела хотя бы ненадолго уехать из этого дома и, поэтому воспользовалась этим случаем.

Я быстро собралась и пошла по коридору, но около лестницы увидела Ланге. Наверное, он как раз собирался уезжать на работу, но пока что разговаривал с управляющим. Вернее, Ланге молчал и лишь слушал то, что ему говорил мужчина, но, в этот момент, я ощутила на себе его взгляд. Цепкий. Как всегда холодный и пробирающий до мурашек, но сама я не посмотрела на мужчину. Отвернулась и начала спускаться по ступенькам.

Когда уже спустилась по лестнице, вздрогнула всем телом, ведь на мою талию тут же легла мощная мужская рука и одним резким движением прижала спиной к стене. А я ведь даже не ощутила того, что Ланге пошел за мной.

В его глазах привычные мрак и холод, но в этот момент, вжимая меня в стену своим весом, так, что я даже сквозь ткань его костюма ощутила сталь мышц, Ланге поддел пальцами мой подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. Вторая его ладонь скользнула под мою юбку и нижнее белье. Сжала попу так, что кожа тут же запылала и я была уверена в том, что позже, там появятся покраснения.

– Я вернусь после полуночи. Будешь ждать меня в моей спальне, – сказано холодно, но, как приказ.

Прежде, чем я ответила, мужчина отстранился и пошел к выходу. Я собиралась пойти за ним и сказать, что не приду, но меня перехватил Вальзер и начал подгонять. Говорить, что мы опаздывали.

У меня опять разбросало мысли в разные стороны и я понять не могла зачем Ланге нужно было, чтобы я явилась к нему в спальню. Нет, то, что он сжал мою попу наталкивало на определенные мысли и приводило к выводу, что я доигралась.

– Проклятие, – выругалась, садясь в машину. Ладно, наверное, это не проблема. Позже что-нибудь придумаю, но идти в его спальню точно не буду. Этой ночи хватило.

– С вами что-то случилось? Выглядите неважно, – сказал Вальзер. Он уже завел машину и она мягко двинулась по саду.

– Ничего, – произнесла на выдохе и нахмурилась. – Когда возвращается госпожа Ланге? Я думала, мы давно должны были познакомиться.

– Супруга господина Ланге решила посетить свадьбу своей подруги, поэтому ее прибытие откладывается.

– Разве свадьба занимает много времени?

– Все зависит от уровня мероприятия, – заметил Вальзер.

Я размышляла над тем, может ли жена Ланге помочь мне убраться подальше отсюда. Что если я ей не понравлюсь? Начну раздражать ее? Вероятно, стоило рискнуть и зайти с другой стороны.

Я бездумно смотрела на улицы города. В какой-то момент достала телефон и начала переписываться с Тилем. Вернее, он первым мне написал и сразу удивил своим сообщением:

«Какого черта, Хайди? Почему ты решила бросить университет? Что у тебя там вообще происходит?»

Удивленно приподняв брови, я написала ответ:

«О чем ты? Я не бросала университет. Скоро вернусь на учебу».

«Как ты вернешься на занятия, если ты забрала документы? Тебя уже вычеркнули со списков студентов».

Сердце пропустило удар и я сильнее сжала телефон в ладони. Сразу не поверила своим глазам и тому, что писал друг. Мои документы забрали из университета? Я больше там не числилась?..

Я не сомневалась в том, что это сделали по приказу Ланге. По какой-то причине, он стирал мою прежнюю жизнь и, при этом, даже не считал нужным поставить меня в известность.

В груди вскипел гнев и я собиралась спросить у Вальзера почему это происходило, но в этот момент пришло очередное сообщение. Мы как раз подъезжали к Грюнвальду.

Я думала, что опять написал Тиль, но номер был неизвестным.

«Пристегни ремень. Ты нужна мне живая».

Я нахмурилась и еще раз перечитала сообщение. Очень сильно насторожилась, ведь, тот, кто писал это, знал, что я находилась в машине.

– Мне пришло сообщение… – договорить я не успела.

Трудно описать словами то, что я испытала в следующий момент, но на первом месте, буквально взрывая голову, были паника, острое удивление и боль.

В машину, в которой я ехала вместе с Вальзером, врезался другой автомобиль и, наверное, я никогда не забуду оглушающего грохота и того, как мы сами отлетели в сторону, задней дверью врезаясь в столб.

Я была пристегнута, но подушки безопасности ударили по мне настолько сильно, что тело сковало болью и разбитые стекла полоснули кожу.

На языке ощущался металлический привкус. Кровь текла из разбитой губы и носа.

Первых несколько секунд я часто моргала, пытаясь прийти в себя и кашляла, в надежде сделать хотя бы вдох. Оглянулась и словно сквозь туман увидела Вальзера. Удар в машину пришелся с его стороны и мужчина был без сознания.

– Валь… зер… – язык онемел и заплетался.

Я потянулась к нему, но внезапно дверца машины распахнулась и меня буквально выволокли из нее.

– Что?.. – с губ сорвался болезненный хрип.

– …он нас убьет. Эта девушка пострадала… – услышала обрывок фразы мужчины, который сейчас нес меня на руках, но из-за пелены, легшей на глаза, толком рассмотреть его не могла. Разве что то, что это был верзила в классическом черном костюме.

– Неси ее в машину. На пункте прибытия уже ждет врач, – ответили ему.

Сознание прошло рябью, но я отдаленно понимала, что за мной и Вальзером ехала машина с охраной Ланге, но, кое-как повернув голову, увидела, что другие машины перекрывали дорогу, не давая добраться к нам. Вообще происходило черти что. Шум, громкие голоса, грохот. Уже вскоре меня положили на заднее сиденье какой-то машины и, кажется, она в это же мгновение двинулась с места. Я попыталась хотя бы сесть, но не смогла. Потеряла сознание.

Глава 17 Жизнь

Я очнулась от холода. Тело буквально закоченело и кожу жгло, словно к ней приложили лед, хотя отдалено ощущала, что я была накрыта чему-то мягким – пледом, или одеялом. Сразу в голове была лишь пустота, но первыми же обрывками в сознании вспыхнули воспоминания об аварии.

Я резко дернулась, тут же ощутив острую боль во всем теле, и попробовала открыть глаза, но моментально простонала и зажмурилась. Яркий свет ослеплял,

не позволяя ничего разглядеть.

Какого черта? Что это за место? Куда я попала?

В голове все запылало от паники и я опять попыталась открыть глаза, но свет полоснул по ним, словно остро заточенное лезвие, из-за чего я болезненно охнула и вновь зажмурилась.

Щелчок заставил вздрогнуть. Свет вокруг резко погас. Послышались приближающиеся шаги. Тяжелая и размеренная поступь.

– Кто здесь? – спросила. Теперь, когда свет был выключен, я могла открыть глаза. Но во мраке разглядела лишь размытые очертания комнаты и осознала, что сейчас лежала на кровати. Еще уловила приближение какого-то человека. Его рассмотреть не могла, но, кажется, это был мужчина.

Этот незнакомец меня очень сильно пугал, поэтому я, несмотря на боль, отползла к изголовью кровати и пальцами сжала одеяло, словно оно могло меня защитить.

– Кто вы? Зачем вы похитили меня? – пробормотала, после чего закашлялась и приложила ладонь к груди, стараясь унять саднящее чувство внутри.

– Я не причиню тебе вред, – голос мужчины был мне совершенно не знаком и сейчас он прозвучал совсем близко. Незнакомец сел на край кровати. – Тебе не стоит меня опасаться.

– Кто вы и зачем меня похитили? – повторила вопросы. Я вздрогнула и против воли вжалась в деревянное изголовье. Сейчас, чтобы этот мужчина не говорил, близость неизвестного человека пугала еще сильнее.

Некоторое время незнакомец молчал. Кажется, смотрел на мое сжатое от страха тело и о чем-то думал. Лишь спустя несколько невыносимо долгих секунд он сказал:

– Все дело в твоем отце.

Я нахмурилась. Меня похитили ради выкупа? Пожалуй, самая логичная догадка. Они не хотели, чтобы я пострадала, ведь при таком раскладе было бы проблематично осуществить шантаж. Эти люди рассчитывали получить деньги от моего состоятельного отца, не знали про реальное положение вещей.

– Ланге… – я не успела договорить.

– Я в курсе, что ему на тебя наплевать, – оборвал незнакомец. – Речь идет о твоем настоящем отце.

Я округлила глаза, осознавая, что этому мужчине было известно о том, что Ланге не являлся моим отцом. Но мой настоящий папа не мог послужить причиной похищения. У него ничего не было. При нашей встрече, у него не было даже денег на алкоголь, из-за чего он требовал их у меня. Что происходит? Меня с кем-то перепутали?

В голове лихорадочно разбросало мысли, но их поток прервали следующие слова мужчины:

– Готов поспорить, сейчас ты вспомнила про того жалкого алкоголика, который и двух слов связать не способен.

– С чего вы взяли… – сказать, что я была шокирована, значит, ничего не сказать.

Он опять не дал мне договорить.

– Я сам его нанял. Тест ДНК тоже подделали по моему приказу.

– Что?! – воскликнула пораженно и снова зашлась в приступе нервного кашля, мои ребра ужасно ломило, однако я уже не реагировала на боль.

– Я давно наблюдаю за тобой, – сказал он, после чего взял мою ладонь в свою. Я попыталась ее выдернуть, но не получилось. Он не дал. – Я оберегал тебя долгие годы.

– От чего оберегали? И, если тот алкоголик из Бремена не мой отец, тогда, кем он является? – я думала, что у меня сейчас голова взорвется от той боли,

которую причиняли буйствующие мысли. В голове плыло и я толком не могла уловить суть происходящего. Мне легче было предположить, что этот незнакомец просто нес какую-то чушь.

– Тебе не нужно этого знать, – незнакомец сильнее сжал мою ладонь. – Я тебя забрал и продолжу тебя защищать. Не бойся. Скоро ты узнаешь меня лучше и тогда все будет хорошо.

Я качнула головой и сделала глубокий вдох. Второй, а потом и третий. Все же вырвала ладонь из хватки незнакомца и отползла к противоположному краю кровати.

– Зачем я понадобилась Райнеру Ланге? – решила задать этот вопрос, желая хоть как-то прояснить происходящее. – Какая ему из этого выгода?

– Какая выгода Ланге от тебя? Никакой, – кажется, незнакомец отрицательно качнул головой. – Но, Хайди, этот человек чудовище. Ты даже представить не можешь какой он монстр. Из того, что происходит, я понял, что Ланге решил сохранить тебе жизнь и по этой причине собирался признать своей дочерью, но… Рядом с ним находиться опасно. Самая большая опасность это он сам. Поэтому я тебя защищу.

Я совсем не хотела защиты от этого странного и неизвестного человека. Кожей чувствовала нечто такое, от чего хотела держаться подальше. Казалось, он и правда пытается позаботиться о моей безопасности, но выходит довольно пугающе. Слова вроде и хорошие, угрозы не найти, только на уровне глубинного инстинкта я мечтала вскочить и броситься наутек.

– Извините, но я совсем не понимаю, что происходит, – призналась честно.

– Ничего страшного. Я понимаю, что ситуация для тебя сложная, – незнакомец больше не пытался приблизиться ко мне. – Тебе нужен отдых. Как только тебе станет лучше, мы еще поговорим.

На этом мужчина решил прервать наш разговор, несмотря на то, что у меня была еще сотня вопросов, которые я хотела задать ему.

Вскоре в комнату, в которой я находилась, пришел врач и осмотрел меня, после чего дал какие-то лекарства. Я не стала их пить, так как не была уверена в том, что эти таблетки способны вылечить, а не, наоборот, сделать только хуже. Например, замутнить рассудок.

Да и вскоре я просто заснула, несмотря на то, что хотела дождаться, пока все выйдут из спальни, чтобы попытаться осмотреться. Но, сквозь сон все же пыталась переварить слова незнакомца. Чьей дочерью, черт возьми, я являлась?

Какая же все же дикость происходила.

***

Когда я проснулась, чувствовала себя в разы лучше. Даже боли больше практически не было и, в первое же мгновение, встала с кровати, желая осмотреться, но сразу вздрогнула, ведь услышала оглушительный грохот где-то внизу. После последовали частые и мягкие хлопки. Понадобилась пара секунд, чтобы осознать: это выстрелы.

– Что происходит? – спросила у самой себя прерывисто и хрипло. Сердце вновь забилось учащенно и пропиталось паникой, смешанной со страхом.

Снова раздалось несколько взрывов. Выстрелы не затихали. Я бросилась к двери, но она оказалась запертой. Несколько раз подергала за ручку, но никакого результата не добилась, поэтому побежала к окну, после чего выглянула на улицу.

Район показался совершенно незнакомым. Фонари здесь практически не горели, только несколько ярких ламп и одна покосившаяся неоновая вывеска. Рядом со зданием, в котором я находилась было припарковано несколько огромных черных машин. Я заметила людей с оружием. Полиция? Нет, скорее уж они походили на военных, на них была военная форма, но я не могла ее разглядеть в деталях.

– Что происходит? – опять повторила этот вопрос с более ощутимой паникой в голосе, ведь увидела, что военные проникли в здание. На улице уже никого не оставалось.

Я отошла от окна и спиной вжалась в стену. Звук выстрелов пугал, настолько сильно, что, казалось, я совершенно не могла дышать. Еще хуже было то, что вскоре я услышала новый грохот – кажется, эти военные выбивали двери. Осматривали все комнаты. И, с каждой минутой они приближались к спальне, в которой находилась я, пока вовсе оказались около нее.

Удар по двери. Потом еще один и за ним третий. Дверь не выдержала и слетела с петель, а я еще сильнее вжалась в стену. Тут же в комнату вошло несколько военных и я попыталась убедить себя в том, что они не опасны. Наверное, тот незнакомец что-то натворил и на это место была совершена облава.

– Я… – хотела что-то сказать, но военные не дали. Один из них тут же подхватил меня на руки. Одной рукой придерживал, второй закрывал мне глаза. Действовал так, словно выполнял чей-то четкий приказ. – Куда вы меня несете? – растерянно спросила, ощутив, что мы оказались в коридоре. – Я не знаю, что происходит, но я тут оказалась случайно… – начала бормотать и, при этом, все старалась вырваться. В какой-то момент мне удалось извернуться так, что ладонь военного исчезла с моих глаз, благодаря чему я смогла осмотреться, но, честно, лучше бы я ничего не видела.

Мой взгляд случайно скользнул по трупу какого-то мужчины лежащего в коридоре. Его застрелили и из головы текла кровь. Ладонь военного вновь легла на мои глаза, но было поздно. После увиденного меня трясло и, казалось, сердце перестало биться.

Я хотела еще что-то сказать, но не могла. Лишь отдаленно ощутила прохладу свежего воздуха и поняла, что мы вышли на улицу. Еще одно мгновение и я услышала звук открывающейся дверцы машины. Военные меня в нее посадили и, услышав какой-то приказ, закрыли дверцу и ушли.

У меня в ушах звенело и я мало понимала, что происходило, но, окинув взглядом салон машины, рядом с собой увидела Ланге. Он, как всегда просматривал какие-то бумаги, но, в этот момент оторвал от них взгляд и посмотрел на меня.

– Что происходит? – спросила прерывисто. – Это твои люди…

Я не договорила. Ланге ладонью сжал мой подбородок и заставил голову держать ровно. Его мрачный, до пугающего жесткий взгляд, скользнул по

разбитой губе и синяками, начавшими появляться под глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/yudina_ekaterina/on

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить